

Три принца и дочь олигарха

Автор:

Мария Жукова-Гладкова

Три принца и дочь олигарха

Мария Жукова-Гладкова

Детектив тайных страстей

У олигарха Большакова десять детей от разных женщин. На большинстве из них природа решила отдохнуть. В отца пошла только дочь Лариса, которую растила бабушка и с детства брала с собой на фармацевтический завод, где работала. Теперь Лариса – владелица этого завода и тысячи аптек. Кто-то решает истребить всех детей Большакова. Вначале самому олигарху кажется, что их смерти не связаны. Первой об истинном положении вещей догадывается Лариса и начинает свое расследование. Ей помогает начальник отделения полиции из Великого Новгорода. На его территории недавно разбился маленький самолет, за штурвалом которого был один из братьев. Из этого самолета недавно вышли пассажиры – дважды жена Большакова и наследный принц одного европейского государства. Им просто повезло?..

Мария Жукова-Гладкова

Три принца и дочь олигарха

Автор предупреждает, что все герои этого произведения, а также королевство Лотиания являются вымышленными, сходство с реальными лицами и событиями может оказаться лишь случайным.

Глава 1

За завтраком, как и обычно, встретились только король с королевой. Трое сыновей отсутствовали, правда, по разным причинам. Старший, наследник престола, был увлечен археологией. Он окончил Оксфордский университет, а теперь перемещался по миру, занимаясь раскопками памятников древних цивилизаций. В первую очередь его интересовали древние римляне и карфагеняне. Это было бы понятно, если бы короли Лотиании имели римлян или карфагенян среди своих предков, но нет! А короли Лотиании прекрасно знали свою родословную, женились только на титулованных девушках и тоже только на тех, которые знали свою родословную. Лотар, старший сын, названный так, как называли всех старших сыновей в королевской семье Лотиании, тоже изучал историю своей семьи и историю королевства, и изучал с большим энтузиазмом. Король Лотар даже радовался такой увлеченности сына. Но от глубокого изучения истории семьи и мировой истории старший из принцев перешел к археологии. Его статьи публиковались в самых авторитетных научных журналах, его приглашали выступить по радио и телевидению в разных странах. Иногда король даже думал, что он чаще видит Лотара на телеэкране или в Интернете, чем в королевском дворце. Это королю не нравилось. Пришла пора вернуть старшего сына домой. Хотя бы временно. С помощью старшего сына король Лотиании планировал укрепить финансовое положение королевства. А что вы хотите? Кризис затронул и Лотианию, хотя и в меньшей степени, чем другие государства. Но деньги лишними никогда не бывают.

Король, конечно, не собирался умирать в ближайшее время. В его семье было много долгожителей, да ему и самому еще не исполнилось шестидесяти лет. Король подумал, что шестидесятилетие он отметит бурно... Но до этой даты оставалось еще два года, а улучшить финансовое положение королевства Лотар-старший планировал гораздо раньше. Лавры англичан не давали ему покоя. Королевская семья Лотиании имела не только родственные связи с английской королевской семьей, но и поддерживала дружеские отношения. Не напрямую с королевой Великобритании (хотя, бесспорно, Лотару-старшему доводилось с ней встречаться), а с другими родовитыми англичанами, в венах которых текла королевская кровь. Он знал, сколько можно заработать на свадьбе принца, так сказать, из первых рук. И еще этот русский олигарх Иван Большаков, который, кажется, запускает свои загребущие руки всюду, куда только можно и куда нельзя, прямо сказал королю Лотиании, что «пора женить твоих пацанов». Возможно, Иван уже имел на примете невест для королевских

отпрысков. Но Лотар выдаст своих сыновей только за родовитых невест! Только с длинной родословной, не менее длинной, чем у королей Лотиании! Хотя английские принцы нашли себе девушек совсем не из королевских семей...

Правда, нужно будет послушать этого олигарха Большакова. Он, конечно, свое не упустит. Да и надо признать, идеи у него всегда здоровые. И прибыльные. Женить старшего сына давно пора. Устроить пышную свадьбу, продать права на телетрансляцию по всему миру, сувениров всяких наделать (тут Большаков, конечно, поучаствует), и вообще королевству нужен наследник! То есть следующее поколение наследников! Нужно думать о будущем!

- Нам нужно вернуть Лотара из Карфагена, - сказал король королеве Патриции, которая, услышав эту фразу, поперхнулась бутербродом, но быстро взяла себя в руки.

- Если не ошибаюсь, Карфагена не существует уже много столетий, - заметила Патриция и вонзила свои ровные острые зубки в следующий бутерброд. Король при виде бутерброда поморщился.

Король какое-то время боролся за экологию, включившись в мировой тренд. В научном журнале, где он читал статью собственного сына про древних римлян, он также прочитал и про очередное исследование британских ученых. Ох уж эти британские ученые! На этот раз они выяснили, что в глобальном потеплении виноваты сэндвичи. Не одни сэндвичи, конечно, но они играют большую роль. Хотя весь мир считает, будто в Великобритании каждый подданный ее величества ест овсянку, эти самые подданные очень даже уважают сэндвичи и съедают их в количестве, равном почти двенадцати миллиардам в год. И эти самые сэндвичи виноваты в выбросах огромного количества углекислого газа в атмосферу - столько же выбрасывают почти девять миллионов машин.

Король Лотиании объявил подданным и всему миру, что прекращает есть сэндвичи, чтобы спасти планету. В королевстве Лотиания была проведена очередная встреча борцов за спасение планеты, которая принесла в казну неплохой доход. Когда король попытался образумить королеву, не беспокоящуюся за судьбу планеты, она сказала, что ест не сэндвичи, а бутерброды. Произнесла она слово на русском языке, который выучила вместе с сыновьями. Король знал, что спорить с королевой бессмысленно, но попросил ее на публике не есть ни сэндвичи, ни бутерброды. Борьба за экологию приносит королевству доход! С этим королева согласилась и после очередного визита в

замок родителей в Германии доставила в королевство экологически чистое удобрение, произведенное лошадыми ее отца. Журналисты со всего мира снимали извлечение этого удобрения из багажника автомобиля королевы и применение его в саду у замка. За рекламу костюма для работы в саду, перчаток и инструментов королева получила неплохое вознаграждение от трех фирм, их производящих. Естественно, на ее личный счет.

Но во дворце королева продолжала есть то, что хотела. При этом никакие бутерброды и булочки на ее фигуре не сказывались. Хотя она регулярно каталась верхом, для чего выезжала во Францию, на свою родину в Германию, а иногда и Англию. В Лотиании места для верховой езды просто не было. И даже своего общественного транспорта не было. Все жители (в количестве двадцати пяти тысяч человек) могли без труда пройти королевство из конца в конец. Правда, у всех имелись машины, на которых они путешествовали по Европе.

– Но наш сын копает что-то карфагенское! – тем временем воскликнул король. – Я только позавчера видел его в очередной программе новостей! Он говорил про Карфаген! А потом там еще какой-то высокопоставленный поп из Ватикана выступал. Где наш старший сын?!

– В Северной Африке, – пожала плечами королева и взяла со стола булочку с корицей.

– Там революции закончились? Арабская весна или что там у них было? Куда понесло нашего сына?

– Лотара революции никогда не интересовали, как, впрочем, и политика. Его интересуется древняя история.

– А ему пора включаться в политику и современную историю! И в экономику!

– Не заводись, – королева была невозмутима. – И не мешай мальчику жить своей жизнью. Радуйся, что он делом занят и не влип ни в один скандал. Он не курит, не пьет, не употребляет наркотики, не ходит по тусовкам. Он совершенно не интересен журналистам светской хроники! О нем ни разу не писала желтая пресса, пишут только серьезные издания! У него безупречная репутация. О таком сыне любая королевская чета может только мечтать. И не только королевская. Ты посмотри на современную золотую молодежь!

- У него есть долг перед Отечеством!

- Какой еще долг? - спросила королева, правда, вовремя прикусила язык, чтобы не уточнять, перед каким Отечеством. Король многого не знал... И знать ему это было совершенно необязательно.

Королева была очень красивой женщиной. Конечно, ей уже пришлось воспользоваться услугами пластических хирургов и даже дважды, но тем не менее, имея старшего сына двадцати девяти лет, она все равно смотрелась скорее его сестрой, а не матерью. Она была натуральной блондинкой (хотя теперь волосы уже приходилось подкрашивать), но с карими глазами и темными бровями, ей удивительно шел загар, а умело наложенная косметика только придавала шарма. И она умела себя подать. Мужчины разных национальностей сходили по ней с ума - и когда она была юной девушкой, и сейчас, в зрелые годы. И она тоже любила мужчин... Почему она вышла замуж за Лотара, которого никогда не любила? Да потому что не было ни одного другого наследника престола, за которого она могла бы выйти замуж. Пусть Лотиания и крошечное королевство, но все равно же королевство! А она - королева!

- Он должен жениться, - объявил Лотар-старший. - Это его долг перед Лотианией.

- Прямо сейчас? - удивилась королева. - Есть на ком?

- Пока нет, - вынужден был признать король.

- Ну так когда встретит девушку, на которой захочет жениться, тогда и женится. Я уверена, что Лотар-то выберет достойную спутницу жизни.

- Он не может жениться на первой встречной!

- По-моему, у него вообще нет постоянной девушки.

- Мы объявим конкурс, - сказал король.

Королева не стала тянуть руку к следующей булочке и отставила в сторону недопитую чашку с кофе. В дверь просунулась голова служанки, королева и

король одновременно нетерпеливыми жестами отослали ее прочь.

- Что случилось? - спросила Патриция с очень серьезным выражением лица. Она смотрела прямо в глаза мужу, который сидел напротив.

- Ничего не случилось.

- Не ври! Зачем тебе срывать парня с раскопа? Он делом занят! Любимым делом! Если так хочется кого-то женить, жени Максима или Жана. Лучше Максима, который мается от безделья и подруг меняет чуть ли не каждый день. По крайней мере, я вижу его каждый раз с новой в каждом новом журнале. А уж в Интернете... Жану, конечно, еще нужно закончить учебу, но на каникулах он вполне может вступить в законный брак.

- Лотар-Виктор - старший.

- И что? Где записано, что первым должен жениться старший сын?

- Так принято. У нас в роду всегда первыми женились старшие сыновья.

- Это не записано ни в одном законе, так что первым вполне может жениться Максим.

- Но наследование...

- А трон унаследует Лотар. И женится, когда захочет. Все равно его дети будут наследовать за ним. Так? Даже если родятся после детей Максима. Я вообще не исключаю, что у Максима уже есть дети.

Король вздохнул.

- У тебя есть на примете хоть какая-то невеста? - спросила Патриция. - Если ты кого-то присмотрел для Лотара, она вполне подойдет для Максима. Или мы предложим Максиму самому выбрать невесту из всех его баб. Про какой конкурс ты говорил?

– Типа конкурса красоты. Но только родовитых незамужних девушек. Приз – корона. Только не королевы красоты, а королевы Лотиании.

– Я – королева Лотиании, – напомнила Патриция и стукнула кулаком по столу. – А в Лотиании жен в монастырь не отправляли даже в средние века! – Глаза королевы метали молнии, которые не предвещали королю ничего хорошего. – А сейчас я подниму мировую общественность, и ты...

– Я не сейчас имел в виду, а в будущем! Успокойся, дорогая! Я не собираюсь ни на ком жениться, и разводы в нашей королевской семье недопустимы! Я говорю о свадьбе Лотара! Та, которую выберет принц, становится принцессой и будущей королевой. Мы продадим права на телетрансляцию. Вначале конкурс, потом свадьбы. И еще помолвки. Сувениры, туристы...

– Что случилось? – опять спросила королева.

– Мы таким образом заработаем денег.

– А что, у королевства возникли финансовые проблемы? – Патриция подняла одну бровь.

– Нет, но деньги никогда не бывают лишними.

– Почему ты собрался их зарабатывать именно сейчас и именно таким способом?

– Я подумал...

– Это опять олигарх Большаков? – догадалась Патриция. – Идея со свадьбой его?

– Да, но...

– Так я и знала!

– Но ведь идея правильная! Подумай, сколько заработали англичане.

Патриция на самом деле задумалась, потом спросила, что хочет этот русский олигарх, не только гражданин России, но и подданный Лотии.

- Его предприятия будут делать сувениры.

- Его дочери будут участвовать в конкурсе невест?

- Так они же не родовитые!

Патриция рассмеялась и заметила, что Иван Большаков обязательно найдет какую-нибудь родню среди русских князей, графов, а то и членов семьи Романовых. И предоставит документы, сделанные так, что комар носа не подточит. Вроде останки княжны Марии почему-то нашли отдельно от остальных и гораздо позднее. И Русская православная церковь вроде бы не признала результаты экспертизы. Вот и окажется, что княжна Мария осталась жива, а мама какой-нибудь из жен Большакова является ее правнучкой или хотя бы внучатой племянницей. Или сам он окажется прямым потомком светлейшего князя Григория Орлова. Он уже неоднократно заявлял о своем внешнем сходстве с фаворитом Екатерины Великой. Может, у него уже и все документы готовы.

- Лариса сама не пойдет ни за одного из наших сыновей, - сказал король, лично знакомый с одной из дочерей русского олигарха.

- Так то Лариса! У Большакова и другие дочери есть. По крайней мере, три могут участвовать в конкурсе.

- Участвовать могут, но не победят, - сказал король.

Королева хмыкнула. Она была хорошо знакома с Иваном Большаковым, даже лучше, чем догадывался король. И если Иван Большаков убедил короля, что пришла пора срочно женить Лотара, значит, дело тут нечисто.

Только что именно задумал этот хитрый олигарх?!

Вице-премьер правительства России Максим Вячеславович Суворин сидел напротив президента.

– Максим Вячеславович, зачем вам дом во Франции? – устало спросил президент. – У вас же нет никаких деловых интересов во Франции и, насколько мне известно, никогда не было. Ваш старший сын, который теперь ведет дела вашей компании, кажется, ни разу там не был. Ни на горнолыжных курортах, ни на пляжных, ни в Париже. А вы туда регулярно летаете. Да, вы имеете право иметь недвижимость за границей, наше законодательство требует не иметь счетов, но количество ваших поездок во Францию...

Президент протянул Суворину листок с распечаткой всех его визитов во Францию за последние полтора года.

«Лучше бы шпионов ловили», – подумал вице-премьер про разведчиков, которые донесли президенту информацию о его довольно частых визитах во Францию.

– Что вы там делаете? – спросил президент.

– Встречаюсь с любимой женщиной, – честно ответил Суворин. – Если прикажете, я откажусь от вице-премьерского кресла, но дом я продать не могу. И прекратить летать во Францию не могу. И не хочу.

– А в России вы не можете встречаться с любимой женщиной?

– Нет, не могу.

– Почему?

– Потому что для нее было бы сложно прилететь в Россию и этот визит не остался бы незамеченным. То есть она не может прилететь по поддельным документам и...

– Секундочку! – остановил его президент. – Ваша любимая женщина – гражданка Франции?

Суворин задумался.

- Если честно, я не знаю, какое у нее гражданство. Мне как-то не приходило в голову спросить.

- Мы можем помочь ей получить российское гражданство, - улыбнулся президент.

Суворин с трудом сдержал смех. Как объяснить президенту истинное положение вещей?

- Она не может получить российское гражданство, - сказал Суворин вслух.

- Все возможно, - ответил президент. - Вы собираетесь разводиться с супругой? Или вас устраивает жена в России и любовница во Франции?

- Меня не устраивает! - взорвался Суворин. - И я бы давно развелся, но моя любимая женщина не может развестись!

- Почему? Во Франции разводы разрешены.

- А в Лотии нет. То есть не в королевстве, а в королевской семье! Простые люди прекрасно разводятся.

Президент моргнул.

- Ваша любимая женщина - королева Лотии?! - Кажется, президент давно так не удивлялся.

Суворин кивнул. Он был импозантным мужчиной в возрасте слегка за пятьдесят, любил дорогие костюмы, еще более дорогие галстуки и булавки к ним. Он создал успешный бизнес, потом пошел в политику. Бизнесом рулил старший сын, но и отец, конечно, в этом участвовал, но неофициально.

- Вы давно с ней знакомы? - спросил президент.

– Давно, – признался Суворин. – Мы познакомились в замке ее отца, в Германии.

Тогда Суворин приехал в Германию как представитель газовой компании. С отцом Патриции он обсуждал строительство газохранилища, которое должно было расположиться на земле, принадлежавшей барону. А вечером на ужине в замке он познакомился с молодой королевой, которая приехала навестить родителей вместе с маленьким сыном Лотаром, но без мужа.

Максим и Патриция влюбились друг в друга с первого взгляда, и две ночи будущий вице-премьер провел в спальне королевы европейского государства, пусть и крошечного. Они оба понимали, что не могут быть вместе. Но любовь оказалась сильнее. Через девять месяцев после их встречи в замке немецкого барона Патриция родила сына, которого назвала Максимом. Генетическую экспертизу они смогли сделать только через много лет, и она подтвердила, что второй принц Лотиании наполовину русский.

Патриция и Максим Суворин несколько лет встречались в разных странах. Суворина никогда не интересовали лошади, наоборот, он их боялся, но пришлось «увлечься», чтобы был повод ездить на скачки, которые посещала Патриция. У ее отца был конезавод, он разводил лошадей, которые потом отправлялись участвовать во всех видах конных состязаний по всему миру. Теперь у Максима Вячеславовича тоже был конезавод, но официально им управляла его законная супруга, которая долго была домохозяйкой, а потом внезапно увлеклась новым делом. Максима Вячеславовича очень устраивало, что супруга теперь редко бывает дома и фактически живет при конезаводе, куда перебрался и младший сын, который захотел стать наездником. Недавно его удивила фотография супруги на лошади, которую он увидел в деловом журнале и даже вначале не узнал. Правда, живьем в жокейском облачении супругу ему видеть не доводилось. Но вроде бы она здорово похудела. Или это был фотошоп?

Максим Вячеславович жил в городской квартире, купил домик во Франции, о котором члены его семьи не знали, и встречался с Патрицией там. Она приезжала на скромной машине, в парике и вроде бы про их встречи никто не знал. Они никогда не ходили вместе в рестораны, на выставки и еще куда-либо, где их могли узнать. Да и не хотели этого. Они хотели быть вдвоем и наслаждаться каждой минутой общения. В домике постоянно жила и работала русская женщина, мужа которой застрелили в девяностые годы. Вывезенные средства стали подходить к концу, неумолимо приближалась старость, и она была очень рада встрече с Максимом Вячеславовичем и дорожила работой.

Домик она содержала в идеальной чистоте, готовила еду им с Патрицией, ухаживала за садом и держала язык за зубами.

- То есть ваш сын вполне может сесть на престол Лотиании? - усмехнулся президент.

- Там старший есть. Очень серьезный молодой человек. И отречься от престола он вроде бы не собирается.

- Я слышал, что его собираются женить, - заметил президент.

- Да это уже весь мир слышал. И сувенирный король Ванька Большаков его на своем самолете доставил из Северной Африки в Лотианию.

- А почему такая срочность?

- Не знаю, - ответил Суворин.

- Можете спросить у Патриции?

- Могу. Я собираюсь во Францию и Лотианию. Олигарх Безденежных будет день рождения праздновать на своей яхте. А она у него в Лотиании обычно стоит. Я среди приглашенных. И Большаков, конечно.

- А почему Большакова послали за принцем? - спросил президент.

- Наверное, потому что у него свой самолет есть. И он же подданный Лотиании. Король приказал, хотя Большакову никто не может приказывать... Скорее король попросил. Ванька, конечно, какую-то ответную услугу себе выбил. Ах да, у него же дочери есть на выданье.

- Лариса Большакова? Владелица фармацевтической империи?

- Лариса не пойдет замуж ни за какого принца! - воскликнул Суворин. - И у Ларисы двое детей. И старше она этого Лотара. Наташка, вторая дочь, тоже не подходит. То есть сама Наташка за кого угодно пойдет, только ни один мужик в здравом уме на этой потаскухе не женится. Она засветилась с сотней мужиков

за время своей модельной карьеры, и ей тоже за тридцать уже. А вот две следующие – вполне. Они от каких-то моделей и сами вроде уже модели, но не такие успешные, как Наташка. Ванька Большаков своего не упустит.

Президент спросил, как Ивану Васильевичу Большакову, самому известному в России производителю сувенирной продукции, удалось стать подданным Лотии. Суворин рассказал. Иван Большаков, ныне олигарх из списка Forbes с многомиллиардным долларовым состоянием, по специальности электрик. И начинал он свою трудовую деятельность электриком, и в армии электриком был, и в местах не столь отдаленных, где успел побывать до того, как сколотил капитал и стал уважаемым и даже многоуважаемым членом общества. Ивану Большакову очень нравится маленькое королевство Лотии – он влюбился в него с первого визита и захотел встретиться там старость (как он любит рассказывать друзьям и знакомым). Он добился аудиенции у короля (никто не знает как) – и во время этой аудиенции в королевском дворце отключился свет. В результате Иван Большаков поменял во дворце всю проводку, которая не менялась много лет. Наблюдая за работой российского олигарха и подавая ему инструменты, король Лотии цокал языком и не уставал восхищаться. После завершения работы король спросил, какую награду желает этот великий мастер, и великий мастер возжелал гражданство, то есть подданство, которое ему и было даровано высочайшим королевским указом.

Через некоторое время подданство было даровано дочери Ивана Большакова Ларисе, фармацевтической королеве, которая в отсутствие папы поменяла во дворце заискрившую розетку.

– А Лариса Большакова тоже электрик? – удивился президент, который знал про фармацевтическое производство и более тысячи Ларисиних аптек по всей стране.

– Нет, у нее фармацевтическое и экономическое образование, но она просто все умеет делать. Как, впрочем, и Ванька. Кто бы мог подумать? В него пошла одна дочь. Все остальные и близко не стояли. А король... по-моему, он неровно дышит к Ларисе Большаковой.

– Действий никаких не предпринимал? – рассмеялся президент.

– Вы Ларису Большакову живьем когда-нибудь видели? – ответил вопросом на вопрос Суворин.

– Нет, а что? – заинтересовался президент.

– Лариса не из тех женщин, к которым можно подойти с грязным предложением. С ней бизнесом можно заниматься. А домогающегося мужика она так приложит, что мало не покажется. И ей все равно – король это, олигарх, высокопоставленный чиновник. Не располагает она к тому... чтобы ее по попе шлепали.

Президент спросил, кому Большаков собирается завещать свою империю. Человек он немолодой, не очень здоровый после ряда лет, проведенных в острогах, и многих лет разгульной жизни. Этого вице-премьер не знал. Старший сын от первой жены уже был в деле, но выдающихся талантов не демонстрировал, Лариса занимается своим делом, сувениры изготавливать не хочет, хотя ей явно перепадет лакомый кусок. Может, продаст заводы по производству сувениров и купит фармацевтические. Остальные недостойны. На них, вероятно, природа решила отдохнуть.

– Если только Жану, – сказал Суворин.

– Какому Жану? – не понял президент.

– Младшему сыну Патриции.

– Большаков и тут успел?! – У президента был явно день открытий. – А как же любовь с вами?

– Мы тогда как раз пытались расстаться... – с грустью в голосе сообщил Суворин. – А они с Большаковым оказались в соседних номерах на какой-то выставке в Париже. Я уж не помню, какой. Она – в суперлюксе и он в соседнем. А Ваньку разве остановишь, если он какую-то бабу захотел? Понимаете, Патриция – несчастная женщина. Вышла за нелюбимого, живет во дворце, где даже конюшни нет!

– А разве во дворце обязательно должна быть конюшня?

– Нет, но ей-то лошади нужны. Тогда бы ей было полегче. И там была конюшня в средние века. Но потом дворец перестраивали, и вроде не один раз. Для конюшни просто места не осталось. В общем, они оказались в одной постели. Ваньке же невозможно противостоять! А Патриция помнила меня... Она мне сама говорила, что поняла: нет лучше русских мужчин. Король с нами близко не стоял. Ванька ей меня напомнил. Она страдала, вспоминала меня, а тут он... В общем, она родила Жана. Но романа с Ванькой у нее не было. Она нашла способ связаться со мной. И с тех пор мы уже не расстаемся. То есть расстаемся, но мы вместе. И будем дальше встречаться. Я могу сегодня написать заявление. Я уйду из правительства. Я...

– Не надо, – перебил президент. – Вы нужны на вашем посту и прекрасно выполняете свою работу.

Президент задумался.

– Сыновья Патриции знают, кто их отцы? – спросил он.

– Жан знает, что он Ванькин сын. Максим не знает, что мой. Жан регулярно общается с Большаковым, Ванька выбирал, где Жан будет учиться, обучает его. И говорит, что Жан, как и Лариса, пошел в него.

– Как Жан относится к королю?

– Вроде презирает. А мать любит. Большакова уважает. Ларису уважает. Она тоже в курсе всех наших родственных отношений. Вроде больше никто не знает, как у нас все запутано.

Суворин вздохнул.

– Жан может сесть на трон? – спросил президент.

– Если в деле каким-то образом участвует Большаков, то возможно все.

Президент хмыкнул.

– Но вроде Жану это не нужно, он бизнесом хочет заниматься, а не в церемониях участвовать. И есть же Лотар. И мой Максим, наконец. Плейбой международного размаха. – Суворин вздохнул. – Патриция с ним натерпелась. В кого он такой? Я никогда так не гулял, она тоже. Сколько раз уже приходилось скандалы глушить! Ванька опять же помогал. А сколько фотографий все равно по Интернету гуляет! То он голый, то блюет, то с тремя бабами одновременно... Нет, его на трон нельзя. Лотар, наверное, будет королем. Он – сын короля, это справедливо будет. И он спокойный, рассудительный, хотя он вроде археологией хочет заниматься...

– Вроде он уже ученый с мировым именем?

– Да, регулярно публикуется, на Би-би-си точно выступает. Но наверное, его увлечение можно как-то совмещать с королевскими функциями. И ему же не в ближайшее время на трон садиться? Лотар-старший вроде не имеет особых проблем со здоровьем, а у них наследование только после смерти предыдущего короля. Он даже не может передать правление Лотару-младшему.

– Поезжайте во Францию и Лотианию, Максим Вячеславович, – сказал президент. – Выясните из первых рук, что там происходит.

Глава 3

Мне было скучно на дне рождения у олигарха Безденежных. Это же надо иметь такую фамилию? Говорят, что и имя, и фамилия влияют на судьбу. Но у Безденежных, только по официальным данным, десять миллиардов долларов. Какое уж тут влияние?

Я не люблю тусовки в отличие от моей сестрицы Наташеньки. Вот она на них чувствует себя как рыба в воде. И я видела, как она мелькала в толпе гостей то тут, то там, вероятно, в поисках очередного спонсора. Наташеньке тридцать один, годы уходят. Надо срочно искать мужа, а пока сестрица ни разу не побывала в законном браке. Очарованием юности она уже не может похвастаться, уже пару раз сестрица ложилась под нож пластического хирурга, и вид имеет товарный. Но молодые конкурентки наступают на пятки! Она активно снимается в рекламе, попробовала петь, не имея ни слуха, ни голоса

(хотя они не являются обязательными условиями успешной карьеры в нашем шоу-бизнесе), потом получила парочку эпизодических ролей в каких-то малобюджетных сериалах, но ее доходы значительно упали по сравнению с годами пика ее модельной карьеры, а расходы на поддержание себя в форме увеличились и будут только расти.

Она знает, что я ее себе на шею не посажу. Братья и сестры ее терпеть не могут, потому что она успела всем сделать какие-нибудь гадости. На мамочку рассчитывать не приходится, потому что мамочка опять ищет мужа. Не исключаю, что найдет, потому что она уже шесть раз состояла в официальных браках, два из них – с нашим общим отцом. Опыт у мамочки по затягиванию мужчин в ЗАГС большой, и очередная пластическая операция здорово освежила ее внешность. Я ее даже не узнала, когда увидела. Мамочка, кстати, тоже здесь. С отцом они в очередной раз разведены, и отец сказал, что никто из бывших баб от него ничего не получит, мамочка в особенности. Как и Наташенька, мамочка курсирует среди гостей, правда, более старшего возраста. Молодой плейбой мамочке не нужен, ей больше подойдет старец, который оставит ей все свое состояние. Хотя никто из старцев к Безденежных приглашен не был, а сам Безденежных и его коллеги (возраста мамочки) предпочитают дам помоложе. Но мамочка явно считала, что на этом дне рождения ей может улыбнуться удача, и приглашение раздобыла.

Наш общий с Наташенькой отец также сказал, что не собирается содержать великовозрастную дочь, и предложил Наташеньке искать мужа. Может, ее в Лотианию принесло, потому что она претендует на роль жены принца? Но это же глупость! Даже Наташенька должна понимать, что ей ничего не светит.

Семья у нас весьма специфическая. Мой замечательный отец, Иван Васильевич Большаков, – человек разносторонних талантов, которые помогли ему преуспеть в разных видах деятельности и сколотить состояние, благодаря которому его готовы принимать в лучших домах по всему миру. Папа не лишен честолюбия. Он долго думал, как стать известным, и теперь прославился как «сувенирный король». Кто бы мог подумать? На его заводах перерабатывается металл, его трубы используются для строительства газопроводов, но прославился сувенирами! Может, потому что отобрал нишу у китайцев? Но сувениры на папиных предприятиях делают на самом деле красивые.

Папа любит дома ходить в старых семейных трусах и стоптанных тапках. Татуировки у него на груди производят неизгладимое впечатление на

иностранных дамочек, и, по словам папы, некоторые при виде их и обнаженного папы грохались в обморок.

Но мама познакомилась с папой, когда его грудь еще не была расписана многозначительными картинками (о значении которых знают далеко не все). Папа уже тогда умел штурмовать любые крепости – и они с мамой вступили в законный брак. Модельный бизнес в России уже существовал, и мама как раз в него подалась. А тут папа и беременность мной. Но у папы были деньги. Он, так сказать, был из «спортсменов». И мама, рассорившись с родителями, переехала к папе. Она собиралась быстро вернуться на подиум, но оказалась беременна Наташенькой. Мы с сестрицей одного года рождения, только я январская, а она декабрьская. Наташенька родилась ангелочком (в мамочку), а я – большаковской породы, с широкой костью и совсем не ангельским лицом. Высокий рост могла унаследовать с обеих сторон. Грудь – бабушкина. Зеленые глаза – отцовские, и достались они только мне из всех отцовских детей. Бабушка считает, что отец всех женщин брал глазами (как в свое время ее отец), так как если рассматривать облик в целом, то он немного красивее обезьяны. Папа считает, что у него море других талантов. Вообще-то он прав. Он – Мужик. С большой буквы. Он – настоящий. Если бы я не была его дочерью, я бы в него влюбилась как женщина. Я его люблю и всех мужчин, встречающихся на моем жизненном пути, сравниваю с отцом, пусть даже бессознательно. Может, поэтому и не замужем до сих пор?

Папа считает, что пошел на неоправданный риск один раз в жизни – из-за мамочки. Ей всегда всего было мало. Пушкин был гениальным человеком. «Сказка о рыбаке и рыбке» – это не сказка, а быль, которую нужно преподавать в модельных школах вместе с правилами хождения по «языку». Но в результате не мамочка, а папа отправился в места не столь отдаленные, что пошло ему только на пользу, так как он там заработал высокий авторитет и завел много нужных связей, а после выхода на свободу оказался в рядах олигархов. Мамочка же быстро привела себя в форму и стала сниматься в рекламе вместе с ангелочком Наташенькой. На горизонте появился очередной поклонник, мама развелась с папой, а меня отдала на воспитание бабушке, матери отца. Мамочкин новый муж даже не знал, что у нее две дочери, а не один ангелочек Наташенька, которая его не смущала. Мамочка посчитала, что я помешаю ей устроить личную жизнь.

Я неоднократно убеждалась в правильности народной мудрости, гласящей, что все, что ни случается, – к лучшему. Мы с бабушкой были счастливы. Она терпеть

не могла мою мамочку (что, конечно, не редкость в отношениях свекрови и невестки), она радовалась моему появлению у нее в доме, у меня была по-настоящему любящая бабушка, которая очень многому меня научила. Однозначно у меня было счастливое детство.

Когда отец вышел из тюрьмы, он не стал проводить воспитательную работу с мамочкой, а провел с ее новым мужем – и бизнес этого мужа оказался у отца. Мамочка быстро развелась, хотела вернуться к отцу, но была отправлена вон, правда, без увечий. Но поскольку вид она имела товарный, в рекламе снималась, влезла в сериалы – и опять сходила замуж. Потом был еще один развод, еще один муж, а затем они каким-то образом снова оказались в постели с отцом и в ЗАГСе. Результатом этого союза стал Славик, который младше меня на двенадцать лет. Славик тоже родился ангелочком, как мамочка и Наташенька.

Но тут возникла первая проблема с Наташенькой. Она не желала мириться с конкурентом! Меня она конкуренткой не считала. Во-первых, я жила в другом месте, во-вторых, по своим внешним данным никак не могла конкурировать с Наташенькой, которой все умилялись с пеленок. Но Славик жил с мамой и Наташенькой, и моя сестрица чуть не убила моего брата. Я приехала вовремя. Славику тогда было три года, мне – пятнадцать, Наташке – четырнадцать.

Мамочка не хотела верить. Наташка все отрицала. Славик вцепился в меня мертвой хваткой. Я вызвала отца. Отец поверил мне, Славику забрал (они с мамочкой к тому времени опять развелись), и брата с тех пор растила нянька в доме отца. Психологу удалось вытянуть из трехлетнего ребенка, что сестрица Наташенька всячески его обижала и издевалась над ним.

Славик был одинок, я старалась приезжать по мере возможности, но я очень напряженно училась (бабушка и папа вложили мне в голову правильные установки), работать начала в пятнадцать лет. Не потому, что требовались деньги (папа и бабушка могли меня всем обеспечить), а потому что «надо изучать производство».

Бабушка была по специальности технологом и всю жизнь проработала на фармацевтическом предприятии. А я с детства проводила много времени на этом предприятии (потому что девать меня было некуда), потом начала на нем работать. Ну а затем папа с подачи бабушки стал владельцем этого предприятия, и оно в дальнейшем было передано мне. Когда я зарегистрировалась в социальной сети, папа провел со мной серьезную работу о

том, что не нужно давать людям лишнюю информацию о себе. Мало ли что она кажется мне совсем невинной или банальной. Все, буквально все когда-то может быть использовано против тебя. В результате я удалила свой аккаунт. Умные мысли в блогах я тоже не высказывала. Правда, я лично отслеживаю все то, что теперь пишут на наш сайт мои покупатели. Некоторым отвечаю лично.

Не думайте, что я получила что-то на блюдечке с золотой каемочкой. Я не знала, что предприятие уже принадлежит отцу! Мне пришлось брать кредит, чтобы купить акции, потом отдавать. Это папа следил за моей работой, и кредит, как выяснилось, я брала у него, но я его отработала. А он потом вручил мне переплату и спросил, на что я ее потрачу. Я открыла свою первую аптеку.

Теперь у меня более тысячи аптек по всей России, у меня огромное производство, на меня работают тысячи людей. Надеюсь, что они довольны работой. По мудрому совету бабушки я отдаю предпочтение людям предпенсионного и пенсионного возраста, которым сложно устроиться на работу. И ведь в аптеки ходит больше людей именно этой возрастной группы! И им приятнее и проще общаться с людьми своего или близкого возраста, а не с молодыми девчонками. Мои аптеки дают хорошую прибыль – и из-за количества посетителей (несмотря на огромное число аптек других сетей), и из-за того, что больше половины лекарств производятся на принадлежащих мне заводах.

Я люблю свое дело, я знаю этот бизнес, я прошла путь с самого низа. Папа хочет, чтобы я принимала участие в работе других его предприятий, но мне некогда! И какое мне дело до его металла? До труб и проводов, которыми он занимается? В последнее время он еще заинтересовался пластмассой, вероятно, из-за сувениров.

В бизнесе отца работает его старший сын от первого брака. Мы с ним дружим, как и с его мамой. Моя бабушка подружилась с тетей Ирой после того, как отец женился на моей мамочке. Они вместе ее ругали. Бабушка всегда говорила мне, что Василий и Петр – мои братья, и мы должны помогать друг другу. Василий знает, что я не претендую на металл. Петр выучился на летчика и работает в одной известной авиакомпании. Отец хотел, чтобы Петр стал пилотом его самолета, Петр отказался. Он хочет быть независимым от отца и заниматься тем, к чему лежит его душа. А его всегда тянуло в небо.

Отец мой всегда был любвеобильным мужчиной. Я знаю, что у него есть еще две дочери от двух моделей (папа всегда любил моделей!), сын от какой-то

англичанки и дочь от моей подруги, с которой они вдруг сошлись три года назад. И еще Жан от королевы Лотиании. Молоток у меня батя!

Отец терпеть не может тусовки, но кто-то от нашей семьи обязательно должен был появиться на дне рождения у олигарха Безденежных. Папа позвонил и сказал, что у него снова прихватило печень. А ведь не получится не пить! Безденежных извинения принял. Он знал, что у папы проблемы с печенью после бурных возлияний в молодости. А не выпить на вечеринке папа не сможет! Еще не хватало, чтобы папу с приступом увезли с дня рождения Безденежных! Да и папиной смерти этот олигарх явно не желал – они давно партнерствуют и даже, можно сказать, дружат.

Но я должна была встретиться с парой чиновников и решить с ними вопросы в неформальной обстановке. И папа собирается расширяться, и я сама собираюсь открывать свои аптеки в других регионах. А тут как раз должны были появиться лица из интересующих нас двух регионов. И я должна была просто появиться на яхте Безденежных! Чтобы все знали: наша семья остается в обойме. Папина яхта стоит в пешей досягаемости, я представляю нашу семью.

Конечно, ни Наташеньку, ни мамочку никто не воспринимал как представителей нашей семьи. И никто и не думал решать с ними деловые вопросы. Было ясно, что они обе появились у Безденежных совсем не с теми целями, с которыми появилась я. А я, в свою очередь, появилась совсем не для того, чтобы искать мужа. Признаться, я уже давно махнула на себя рукой. Да, мне всего тридцать два, но... Альфонс мне не нужен, мужчины, с которыми я сталкиваюсь в процессе работы, друзья и коллеги отца предпочитают женщин совсем другого плана. Я сама не знаю сейчас, кто мне подойдет! Конечно, за тридцать два года любовники у меня были, я поняла, что страстной женщиной не являюсь и спокойно могу обойтись без секса. Таких, как я, еще называют «неразбуженными». Только где этот принц, который сможет меня разбудить? Где мужик, похожий на моего отца?

Как сообщила мне сестрица Наташенька, день рождения олигарха Безденежных был специально отмечен на календарях в ведущих домах мод Франции и Италии, как, впрочем, и остальные праздники, которые широко празднуют русские, и всякие дни рождения, перед которыми русские женщины шьют новые платья. Конечно, день рождения такого олигарха, отмечаемый на его яхте, стоящей в Лотиании, был поводом для пошива новых нарядов. В единственном числе! Чтобы ни у кого больше ничего похожего не было! И ведущие дома мод, для которых

раньше считалось самой большой честью сшить наряд номинанткам на «Оскар», теперь боролись за право шить наряды гостям русских вечеринок. Я сама купила готовое платье, причем в Финляндии, где имеется большой выбор нарядов моего размера. Да, дорогое, но удобное. Для меня главное – личный комфорт, а модельной фигуры у меня никогда не было, нет и не будет. Какой-то период в подростковом возрасте я страдала по этому поводу, теперь успокоилась. То есть давно успокоилась. Бабушка и папа закладывали мне в голову правильные установки и объясняли, что в жизни на самом деле нужно и что следует ценить. Конечно, в ведущем Доме мод пошили бы наряд и на мою фигуру, но мне просто некогда ездить на примерки. Большинство же дам, присутствующих на яхте у Безденежных, располагают большим количеством свободного времени.

На яхте все сияло, и я в какой-то момент даже подумала, не словлю ли «зайчика». Конечно, Безденежных на освещении не экономил, он вообще забыл, что это такое, но сияние шло от бриллиантов и прочих драгоценных камней на шеях, в ушах и на руках дам. Сестрица Наташенька была в изумрудах, подарках одного прошлого спонсора, который их то ли добывал, то ли перепродавал. Я не вникала и просто не помню. В любом случае его нет в живых, у сестрицы остались изумруды, которые законная жена отнять не смогла, хотя пыталась.

Основной темой разговоров на дне рождения Безденежных была предстоящая женитьба наследника престола Лотиании. Вернее, выбор невесты. Гостиницы в Лотиании и Франции уже были забиты под завязку претендентками на руку и сердце принца. Стайки холеных девушек на дне рождения Безденежных бурно обсуждали, как подать заявку на этот конкурс. Король Лотар уже объявил, что будут рассмотрены все кандидатуры, пожелавшие связать свою жизнь с принцем и Лотианией. Принц Лотар ни с какими заявлениями не выступал. Королевство кишело журналистами самых разных средств массовой информации, причем как серьезных вроде «Нью-Йорк таймс» и британской газеты «Таймс», так и «желтых» сплетниц со всего мира. Они брали интервью у претенденток и у жителей Лотиании.

Я знала, что Лотара-младшего в королевство доставил самолет отца. Папа, конечно, лично не летал за принцем в Северную Африку, где тот занимался археологическими раскопками. Еще не хватало! Мне папа сказал: «Король попросил привезти отпрыска» – папа и отправил своего пилота. Силой Лотара тащить не пришлось, он понуро подчинился воле своего отца.

На яхте Безденежных его не было, хотя тут развлекались два его младших брата, Максим и Жан. Эти тусовщики не могли пропустить такое мероприятие!

Я же поняла, что больше мне на этом мероприятии делать нечего. Я пообщалась, с кем должна была, и мы достигли предварительных договоренностей, я «отметилась», все, кто нужно, меня видели. И я получила истинное удовольствие от веселого «подарка» группы господ с состоянием свыше миллиарда долларов у каждого. Они исполнили танец под ритмичный хит «Satisfaction». В свое время я хохотала, когда смотрела оригинал в исполнении курсантов, клип которых, снятый ко Дню студента, не считаю ни аморальным, ни безобразным, ни пошлым, ни грязным. Чистый стеб. Жизнь в общаге не скучная. Название училища нигде не фигурирует. Полового акта тоже нет. Наши будущие летчики с чувством юмора. Молодцы, мальчишки!

Танец миллиардеров в семейных трусах под «Satisfaction» сорвал шквал аплодисментов. Они раскланялись и удалились переодеваться в дорогие рубашки и брюки за многие тысячи долларов. Собравшийся народ перешел к массовым танцам и почему-то требовал «Satisfaction». Эту песню я, пока находилась на яхте, успела прослушать раза четыре. Или всем хотелось «удовлетворения»? Хотя, наверное, каждый понимает его по-своему.

Я нашла именинника, еще раз поздравила, мы облобызались.

– Лариса, тебе дать провожатого?

– Зачем? – искренне удивилась я. – Тут до нашей яхты идти от силы метров пятьсот. Да и места вроде бы спокойные. Никаких арабских «гостей» в Лотиании нет.

– Как хорошо, что еще остались страны без политкорректности, мультикультурности и толерантности! – воскликнул олигарх.

На этой ноте мы распрощались, и я отправилась на папину яхту.

III век н. э., Карфаген

Тасций Цецилий, будущий епископ Карфагенский и один из Отцов Церкви, родился на территории бывшей столицы финикийского государства. Изначально и государство, и город именовались Карфаген, что в переводе с финикийского означает «Новый город». Для финикийцев это на самом деле был новый город, основанный беженцами из Тира в IX веке до нашей эры.

По легенде, Карфаген основала Дидона, сестра царя Тира Пигмалиона, который убил ее мужа, чтобы завладеть его богатствами. Дидона очень хитро получила землю, на которой вскоре вырос Карфаген. Она договорилась с местным племенем, что возьмет столько земли, сколько покроет бычья шкура. Дидона разрешила шкуру на узкие ремни, связала их – и отхватила весьма приличный кусок.

У Карфагена было очень выгодное географическое положение, и вскоре ему переподчинились другие финикийские колонии. Он стал крупнейшим и самым сильным государством в Западном Средиземноморье. Он контролировал все побережье Северной Африки, Южную Испанию, часть Сицилии, Сардинию и Корсику. Выход к морю на севере и юге способствовал активному развитию морской торговли.

Старый город Карфаген был одним из крупнейших городов древности. Некоторые историки считают, что вторым по величине после Александрии. Город был разделен на четыре жилых района, в центре, на холме стояла высокая цитадель. Имелись свой театр, муниципалитет, рынки, культовые места, кладбище.

Но Рим оказался сильнее, и в результате Пунических войн Карфаген был разрушен в 146 году до н. э. Пятьдесят тысяч человек были взяты в плен и обращены в рабство. И только спустя примерно сто лет после падения великого города древности Юлий Цезарь решил основать на этом месте колонию. Были возведены красивые храмы и общественные здания. Вновь отстроенный Карфаген стал одним из самых прекрасных и богатых городов Римской империи. И опять вторым по величине, но на этот раз – после Рима. Там снова появился театр, а также цирк, термы, акведук.

Территория превратилась в Североафриканскую провинцию Римской империи. К началу христианской эры Карфаген уже на протяжении полутора веков являлся столицей не финикийского государства под тем же названием, а одной из провинций разраставшейся Римской империи.

Глава 4

Лотиания – очень спокойная страна. И можно сказать, что это страна для людей. У местных жителей очень высокий уровень жизни. Государство образовалось то ли в XIII, то ли в XIV веке, вначале находилось под французским господством, потом стало независимым. Оно специализируется на финансовой деятельности и судоремонте. Здесь зарегистрировано порядка пятидесяти банков и восьмисот международных компаний – благодаря льготному налоговому режиму. Конечно, это оффшорная зона. Есть казино, есть роскошный концертный зал, где выступают мировые звезды. В Лотиании есть полиция, но нет армии. В этом государстве жизнь кипит круглосуточно, некоторые магазины тоже работают круглосуточно, другие не работают в первой половине дня, когда клиенты спят, и работают до утра, когда они могут в них заглянуть, на улицах и набережной всегда народ.

Поэтому я совершенно не боялась пешочком прогуляться от яхты Безденежных до яхты своего отца. Набережная была хорошо освещена, я – не обвешана драгоценностями, маленькие сережки и цепочка с крестиком под платьем не могли заинтересовать грабителей, когда тут ходят настоящие «новогодние елки». В крошечном клатче тоже никаких ценностей не было, только один из моих телефонов. Но я не имею айфона, а, как и папа и его друзья, пользуюсь простым кнопочным телефоном. Айфон – это раскрытие информации о себе. А меня с детства учили никому не давать о себе лишнюю информацию.

Я шла, погружившись в свои мысли и вдыхая морской воздух, и думала, что мне скучно. Хотелось какого-то драйва для души и тела. Я немного завидую папе, когда он рассказывает, как веселился в девяностые. Ничего подобного сейчас на вечеринках не происходит. И тут вдруг оказалось, что впереди меня, поблизости от нашей яхты, дерутся мужчины. То есть трое пытаются одолеть одного, который сопротивляется им изо всех сил.

Трое на одного – это несправедливо! Да и как я уже говорила, я на дне рождения Безденежных заскучала. Требовалось размяться. Я умею драться профессионально. Учиться борьбе я отправилась в восемь лет. Тогда я была большой и неловкой девочкой, над которой в классе смеялись. Моя мать в это время снималась в рекламе с Наташенькой, а мои одноклассники каким-то

образом узнали, что это моя мать, а я живу с бабушкой. Меня задирали, меня дразнили и, увидев объявление о наборе в группу самообороны для детей и подростков, я пошла «набираться».

В этой группе я познакомилась со своими друзьями, которые остаются ими до сих пор. Еврейский мальчик Миша тоже пришел сам, ничего не сказав маме. Ему тоже требовалось научиться давать сдачи. Теперь Миша – программист мирового уровня. Нашей общей подругой стала мулатка Лида, рожденная мамой от какого-то африканского студента, который дочь никогда не видел. К моменту нашего знакомства мама уже исчезла с очередным любовником, и Лида жила с бабушкой, как и я. Только в отличие от моего папы ее папа не помогал ни дочери, ни теще. Теперь Лида – последняя любовь моего отца, а их общая двухлетняя дочь еще является и моей крестницей.

Курсы самообороны вел бывший спецназовец, оценивший нашу самостоятельность и понявший наши мотивы. Но все равно он попросил прийти со взрослыми. Две бабушки и Мишина мама немного похватались за сердце, но наше решение приняли и сдружились. Они по очереди ходили с нами по музеям, мы встречались то в одном доме, то в другом, то в третьем. Лидиной бабушки уже нет в живых, моя более или менее восстановилась после инсульта и ждет меня дома, Мишина мама полна сил и энергии.

В общем, драться я умею профессионально, и я быстро ворвалась в группу, как выяснилось, своих соотечественников. Двоих я откинула сразу же, с третьим справился избиваемый. Тут поднялись откинутые мной и заорали, чтобы я шла своей дорогой.

– Что тебе надо? – вопил рыжий бугай, у которого из носа капала кровь.

– Мне надо мужика, – спокойно сказала я и бросила взгляд на того, кто подвергся нападению этой троицы. Где-то я его видела раньше... Мужик был в летнем светлом костюме, троица нападавших – в свободных штанах и футболках. Я дала бы ему лет тридцать. Симпатичное, очень загорелое лицо и кисти рук, светлые волосы еще явно выгорели на солнце. Он однозначно проводит много времени на открытом воздухе, причем этот открытый воздух находится не в моем родном Петербурге, а где-то в южных широтах. – Любви хочу. Сегодня.

– Нет, я знаю, что наши бабы на многое готовы, чтобы мужика заполучить, но чтобы одной пойти против троих...

– У тебя что, проблемы? С такими-то сиськами?! – квакнул еще один, который не мог отвести взгляда от упомянутой части моего тела.

– Мужика я забираю, – сказала я и повернулась к «избраннику». – Я знаю, что у мужчин любовь часто возникает из чувства благодарности. Вот и посмотрим, как он меня отблагодарит.

Но троица не хотела его мне отдавать. Интересно, почему?

– Ему есть на ком жениться кроме тебя, дура! – рявкнул рыжий, рожа которого стала ярко-красной, и снова бросился в бой. А я разве говорила про женитьбу?

Мужик, на которого нападали, как оказалось, тоже умел драться, и мы вдвоем смогли справиться с тремя противниками. Они приняли решение унести ноги, пока не появилась полиция. Кстати, почему ее нет?!

Я подняла с земли свой клатч и посмотрела на спасенного. Вид у него был несколько потрепанный, костюм порван, также его следовало постирать. Скула разбита – он, похоже, приложился ею об асфальт, один глаз уже заплывал, левая рука неестественно висела, он прихрамывал. Мое лицо осталось в первозданном виде, а вот платье придется выбросить. Бочком я приложилась об асфальт, но бочок у меня литой, так что, наверное, отделаюсь одним синяком. И колено расцарапала.

– Пойдемте на яхту, окажу вам первую помощь, – сказала я.

– Вы хотите, чтобы я провел с вами ночь? – спросил мужчина. Мне показалось, что русский у него не родной, но говорил он правильно. – Или мне нужно будет на вас жениться из чувства благодарности?

– Нет, не хочу. И жениться не нужно, – ответила я. – Забудьте все, о чем я тут говорила. Мне требовалось притупить их бдительность. Можете отправляться на все четыре стороны.

Я повернулась и пошла к папиной яхте. Мужик оказался рядом со мной.

- Почему вы вступились за меня? - спросил он.

- Мне было скучно и хотелось размяться. Не их же сторону было брать? Вы сами откуда сюда приехали?

Мужчина вздохнул. Вздох был полон горести и печали.

- Что это вы в таком миноре? Кстати, почему на вас напали?

- Они хотели, чтобы я женился на дочери их босса.

Я остановилась и внимательно посмотрела на хорошо потрепанного в драке типа.

- Вы никак и есть наследный принц, который должен в ближайшее время выбрать будущую королеву?

Мужчина печально кивнул. Я задумалась.

- А что вы делаете один ночью на набережной?

- Я шел на яхту русского олигарха Большакова, который по приказу моего отца привез меня в Лотианию.

Я рассмеялась.

- Вы хотите, чтобы он отвез вас обратно в Северную Африку?

- Я хочу, чтобы он каким-то образом спас меня от женитьбы, раз уж втянул меня в это дело.

Я внимательно посмотрела на принца, потом представилась, и мы поднялись на борт яхты моего отца, к которой как раз подошли.

* * *

У отца на борту есть врач, который за хорошие деньги следит за папиным здоровьем, регулярно ставит ему капельницы, а также в случае необходимости оказывает помощь всем на борту. Я от профессиональной помощи отказалась, но передала Лотара в руки профессионала. Сама отправилась в душ, осмотрела бок, скривилась, так как дотрагиваться было больно, обработала разбитую коленку, косметику смыла, новую накладывать не стала, надела халат и отправилась в «залу», как папа называет место, где принимает гостей и ведет переговоры.

Папа уже был там (в семейных трусах и стоптанных тапках). Вместе с ним, как и всегда, находился его верный телохранитель и помощник, а также «телоноситель», если того требует папино состояние, и вообще человек для выполнения деликатных, секретных, силовых и прочих поручений. Коля был в боксерских трусах красного цвета.

Компанию им составлял Альберт Ефимович, с которым папа познакомился в те годы, когда они оба еще были относительно молоды и здоровы. Альберт Ефимович тоже любит одеваться по-простому и вышел в «залу» в старой майке и обвислых на коленях тренировочных. Подобный непрезентабельный вид папиного адвоката уже неоднократно вводил в заблуждение тех, кто встречает людей по одежке. Мозг у Альберта Ефимовича работает, как хорошо смазанный механизм, я сравнила бы его со старой «шестеркой», в которую установили реактивный двигатель. Возглавляемая им адвокатская контора обслуживает и папин, и мой бизнес, и лично его, и лично меня.

– Ларочка Ивановна, зачем вы принца притащили на яхту к вашему уважаемому папе? – воскликнул старый мудрый еврей.

– Он сам сюда шел. – Я посмотрела на отца. – Что ты на этот раз у короля выторговал?

Отец напомнил мне, что теперь занимается и пластмассой, и именно он будет делать пластмассовые сувениры с «молодыми». И свадебный логотип уже разработала принадлежащая отцу дизайнерская фирма.

– Альберт Ефимович, покажи!

Адвокат тут же поднес ко мне свой планшет. Я увидела сердечко с изображением улыбающегося принца Лотара и «пустым» лицом предполагаемой невесты в фате. Прямо под их лицами, в нижней части сердечка, очень удачно поместился герб королевства. Сверху предполагалось написать дату, шрифт был уже выбран. Цвета преобладали пастельные. Отдать должное, сделано было красиво.

- Король видел?

- И королева видела. Было несколько вариантов, утвердили этот. Король на своем заводе делает стеклянные сувениры, я - пластиковые.

- У короля есть стекольный завод?

- Есть.

- Где он находится территориально?

- В Германии. Тесть в свое время помог приобрести. Зарегистрирован, естественно, в королевстве.

Альберт Ефимович тут же продемонстрировал мне разработанные для производства пластиковые чашки с блюдцами, стаканы разных размеров, тарелки, мисочки, а также значки, магниты, платочки, шарфики и прочие товары.

Я спросила про значки и магниты.

- Тоже я, - кивнул папа. - И платочки с шарфиками.

Альберт Ефимович пояснил, что договоренности уже достигнуты и документы подписаны. Королю нужны деньги, в бизнесе он не очень хорошо понимает и полагается на русского олигарха, по специальности электрика. Король просто со всех этих сувениров получит свой процент. Производить большинство из них будут предприятия моего папы. На стекольном заводе толковый немецкий менеджмент, который все понимает правильно. Как оказалось, папа с ними уже работал, одновременно производя сувениры под спортивные мероприятия.

Осталось только найти невесту.

Я поинтересовалась, достанется ли что-то принцу Лотару, фигурирующему на свадебном логотипе.

– Деньги пойдут на счет королевской семьи, – пояснил Альберт Ефимович. – У короля нет отдельного счета. Но тут, в общем-то, «королевство – это я». С этого счета оплачиваются содержание замка, уход за садом, банкеты, приемы, платится заработная плата слугам. Туда же поступают налоги, которые платят местные жители. Вообще королевскую семью содержат местные жители, вы с Иваном Васильевичем тоже какие-то денежки отчисляете на их содержание. Но у королевы есть личный счет, как и у сыновей. У сыновей вроде бы даже по несколько. То есть что-то семья выделяет им на расходы, что-то они сами зарабатывают.

– Интересно, что зарабатывает Максим?

Я знала, что Лотар – ученый-археолог с мировым именем, Жану вполне может подкидывать деньги наш общий отец, но этот плейбой?

– Он рекламирует дорогие машины, дорогие часы, туалетную воду, ремни, еще что-то. И открыто, и скрыто. Обрати внимание на фотографии в журналах и газетах, – предложил папа.

– Можно подумать, я читаю журналы и газеты, в которых пишут про похождения Максима.

Папа сказал, что Максим занимается и рекламой в Интернете. У него миллионы подписчиков. Почему-то миллионам идиотов интересно следить за жизнью безбашенного королевского отпрыска. Вероятно, или своих проблем нет, или просто нечего делать. А королевский отпрыск этот интерес к себе очень умело использует.

– Он не такой балбес, каким представляется, – заметил отец. – Генетика-то хорошая. Королева и Суворин. Только нам с Максимом Вячеславовичем не повезло, что наши законные старшие сыновья родились не такими, как мы хотели бы. Ларка, возьми на себя управление империей, когда я умру? – рявкнул папа. – Соглашайся, чтобы мне спокойно было на том свете. Ларка, я

ведь только на тебя могу дело своей жизни оставить!

Этот разговор отец заводил уже не в первый раз. Мне не хотелось обсуждать вопрос наследства, и мне повезло – в этот момент в «залу» вошел наследный принц королевства Лотиания. Ему были выданы свободные спортивные штаны и футболка. Его костюм явно требовал стирки, да, наверное, и зашить там кое-что придется. К нам на яхту он поступил без собственного багажа.

Вероятно, принц слышал последние папины фразы.

– Иван Васильевич, вы собираетесь оставить свое состояние Ларисе Ивановне? – вежливо уточнил принц.

– А тебе, ваше высочество, сразу же захотелось на ней жениться? Так Ларка не дура, чтобы замуж выходить.

– Вы считаете, что замуж выходят только дуры?

– За принцев? Уж точно недалекие. Ларка терпеть не может всякие приемы и официальные мероприятия. Вон сегодня сходила на одно. А потом с радостью в драку ввязалась, чтобы хоть немного настроение поднять.

Я улыбнулась.

– Я не претендую на роль вашей невесты, Лотар. И вам же, кажется, нужна родовитая. А у меня в этом плане родословная подкачала.

– Мне никакая невеста не нужна, – твердо сказал Лотар и повернулся к отцу: – Вы можете увезти меня в Россию?

– Зачем? – уточнил отец. Почему в Россию из всех мест, спрашивать не стал.

– Подальше от этого сумасшедшего дома.

Отец почесал щеку.

– Процесс уже запущен, – наконец сказал папа. – Тебе, ваше высочество, все равно придется жениться – хочешь ты этого или не хочешь. Известно же, что жениться по любви не может ни один король. Хотя бывали случаи... Я бы посоветовал тебе жениться, а потом можешь спокойно возвращаться на раскоп. В Северную Африку или куда угодно.

– Я не хочу ни на ком жениться!

– Уважаемый Лотар Лотарович! – обратился к прекрасно говорящему по-русски принцу Альберт Ефимович. – Вы бы все-таки посмотрели на девушек. Сколько их уже приехало на этот конкурс красоты? Нехорошо получится, если вы сбежите. Это неуважение к родителям, а в вашем случае – еще и к монарху.

Лотар, казалось, не обратил внимания на слова старого адвоката, а перевел взгляд на моего отца.

– Что вы хотите?

– В каком смысле?

Я очень хорошо знаю своего отца и уже чувствовала, как в его голове заработал компьютер.

– В любом, – ответил Лотар.

– Будьте добры, поконкретнее, Лотар Лотарович, – влез старый еврей.

– Я – будущий король Лотиании, – сказал молодой человек с заплывшим глазом и разбитой скулой. – Что я могу сделать для вас как будущий король Лотиании? Я не предлагаю вам денег, потому что их у вас во много раз больше, чем у нашей королевской семьи, вместе взятой. Вы уже – подданный Лотиании, Лариса Ивановна – подданная Лотиании. Вы хотите, чтобы подданными Лотиании стали все ваши дети?

– Это им ни к чему, – отмахнулся отец.

Отмечу, что другие граждане ухватились бы за такое предложение, как утопающий за соломинку, и посчитали бы его подарком небес. Получить подданство Лотиании крайне сложно. Его может даровать только король за заслуги перед королевством. Я получила его за замену искрящей розетки во дворце и как дочь своего отца, заменившего всю проводку. Возможно, также и потому, что отец Лотара с большим вожделием смотрел на мою грудь, и это доставляло ему истинное удовольствие. Также гражданство можно получить в результате брака с подданным Лотиании, но не сразу, а через десять лет проживания в королевстве.

Часть денег отца, да и моих тоже лежит в банках Лотиании. Я на самом деле не знала, что отец может попросить у Лотара. Но идея возникла у Альберта Ефимовича. Он предложил оформить договорчик – и в письменном виде, и записать на видео – о том, что Лотар обязуется выполнить любую просьбу моего отца, с которой он к нему обратится, когда возникнет необходимость. Лотар согласился. Альберт Ефимович договорчик быстро составил, Лотар подтвердил свое обещание на камеру. Также на камеру сказал, что это он просит Ивана Васильевича Большакова вывезти его из королевства Лотиания в Россию, потому что женитьба в его планы в ближайшем будущем не входит, и участвовать в балагане, устроенном его отцом, он не собирается.

– У вас паспорт с собой? – уточнил Альберт Ефимович у принца.

– С собой, – подтвердил Лотар. – И у меня даже есть российская виза. Я собирался летом посетить раскоп под Великим Новгородом.

– Так вы же вроде бы специализируетесь по римлянам и карфагенянам, – воскликнула я. – А ни те ни другие под Великим Новгородом не появлялись. Или всплыла какая-то новая информация, о которой широкой общественности пока неизвестно?

– Я хочу встретиться с одним русским археологом. Я собирался ехать в Россию официально, но раз так получается... Вы сможете обеспечить мне необходимый штамп в паспорте, но так, чтобы ни журналисты, ни официальные лица не пронюхали, что я пересек границу Российской Федерации?

– Для нас еще и лучше, если вы въедете официально, – искренне обрадовался Альберт Ефимович. Вероятно, он, как и я, думал, что принца мы ввезем в Россию

как контрабанду.

Но принц тут же дал понять, что мы рано радовались, так как заявил, что в России ему понадобятся другие документы.

– Благодаря маме я свободно говорю по-русски, – сказал принц. – Она была очень предусмотрительна! Она со своей немецкой практичностью поняла, что, когда мы с братьями вырастем, миром уже будут править русские. Я сойду за русского?

– За русского, выросшего в Прибалтике, – ответил папа. Мы с Альбертом Ефимовичем кивнули. Телохранитель Коля в красных боксерских трусах, как обычно, молчал и эмоций не демонстрировал. – Уж больно ты, ваше высочество, интеллигентный и рафинированный.

– Я умею ругаться матом, – заявил наследный принц и продемонстрировал как.

– Не пойдет, – покачал головой старый еврей. – В русский мат нужно вкладывать душу, Лотар Лотарович, а вы выражаетесь чисто формально.

– Ты, ваше высочество, хотя бы научился мату русских дворян и поэтов – исключительно в нужное время и в нужном месте, – заметил папа, который умел ругаться очень искусно, хотя не был ни дворянином, ни поэтом, а был электриком, зэком и олигархом. Но вероятно, взял лучшее из категорий всех граждан, к которым относился. И от тех, к которым не относился.

Принц сообщил, что русскому языку его, братьев и мать учила потомственная русская дворянка, потом была взята бывшая жена какого-то олигарха, перебравшегося во Францию. Олигарх взял другую жену, помоложе, а первой пришлось вспомнить о своем филологическом образовании и зарабатывать на жизнь, давая уроки русского европейцам, которым он требовался для контактов с русскими, хлынувшими в Европу, и уроки французского детям других олигархов. Мату принца обучали разные русские, с которыми он сталкивался по жизни. Так сказать, в процессе.

Тут впервые открыл рот Коля и предложил принцу подумать о женитьбе, от которой он сейчас пытается сбежать. Принц подумал – и произнесенная на этот раз фраза заставила нас всех поаплодировать.

– Вы поняли идею, Лотар Лотарович? – спросил старый еврей. – Для русского мата нужны сильные чувства и эмоции.

– А чего тебе, ваше высочество, так не хочется жениться? – спросил папа. – Ты, случайно, не голубой?

– А вы гомофоб? – ответил вопросом на вопрос принц.

– Фобий, ваше высочество, у меня никаких нет. Дубиной я гомиков по улицам не гоняю, в демонстрациях с призывами их кастрировать или выслать в Европу не участвую. Но я против гей-парадов на Красной, Дворцовой и прочих площадях моей страны. У вас ведь они вроде тоже не проводятся?

Я улыбнулась. Королевство Лотианию называли островком гетеросексуальности без мигрантов в Европе, и некоторые нормальные европейцы, которые не желают видеть в своих странах демонстрации мигрантов и представителей ЛГБТ-сообщества, требующих каких-то прав и льгот, уже потянулись в Лотианию. Вроде бы даже король, отец Лотара, предоставил кому-то подданство высочайшим указом. Но особой критике в Европейском Союзе он за это не подвергся. Вероятно, из-за отсутствия полезных ископаемых и огромных территорий.

– Я не голубой, – сказал принц. – Но женюсь я только после того, как встречу женщину, с которой захочу делить свою жизнь. И скорее всего, она будет простолюдинкой. Мне, например, всегда больше нравились беспородные собаки, как и моей маме, хотя у нее и йорк есть. У нас и сейчас две беспородные живут. Мама ими занимается. И я, когда дома бываю. А у породистых частенько бывают наследственные заболевания, здоровье хуже, претензий больше...

– Слышали бы вас феминистки, – хмыкнула я.

– Но они же не слышат.

– А вы можете жениться на простолюдинке? – влез старый еврей, который уже явно просчитывал какие-то варианты развития событий.

– Могу. Основатель нашего рода оставил заветы только по наследованию престола. Править Лотианией может только белый мужчина традиционной сексуальной ориентации. То есть я не могу жениться на представительнице другой расы.

– А женщина может сесть на трон? – спросила я.

– Нет. Это в США считают, что страну можно доверить женщине, лучше – черной, а еще лучше – из секс-меньшинств, и поэтому в качестве следующей кандидатуры на пост резидента рассматривают Опру Уинфри. В Лотиании в этом плане нет гендерного равенства.

– А также политкорректности и толерантности, – хмыкнул папа. – Как хорошо, что я являюсь подданным такой чудесной страны!

– Насчет фальшивых документов, – влез Альберт Ефимович. – Хорошо бы изменить внешность, Лотар Лотарович.

Принц был согласен.

– Что у тебя с собой, ваше высочество? Айфон есть?

Папа осмотрел принца. Тот ответил, что айфон сейчас лежит в каюте, которую ему отвели.

– Коля! – рявкнул папа так, что принц дернулся. Мы с Альбертом Ефимовичем никак не отреагировали. Коля встал с вопросительным выражением на лице. Как я уже говорила, Коля немногословен.

– Телефон его высочества должен остаться в Лотиании.

– Мне нужны записанные в него контакты! – завопил его высочество. – Я не смогу без него.

– Тащи телефон сюда, – обратился папа к Коле, не обращая внимания на вопли. – Бумагу и ручку. Он сейчас все сам на бумажку переписет. А когда вернется, получит телефон назад. Не топить, не давить. Подумай, куда его тут пристроить,

а то его явно будут по сигналу искать.

Коля кивнул. Принц больше не кричал, а быстренько стал переписывать какие-то телефоны на бумагу. Закончив, отдал аппарат Коле. Тот молча удалился. Я предполагала, что все, что имеется в телефоне наследного принца, будет тщательно изучено папиными подчиненными. На него работают специалисты самого высокого класса из всех областей деятельности, которые могут папу заинтересовать или ему понадобится.

- Где будет мой телефон? - устало спросил принц.

- Тебе лучше этого не знать. Вернешься в королевство - получишь назад. В России тебе будет куплен простой кнопочный аппарат.

- Но Интернет...

- Выход в Интернет получишь. А телефон только кнопочный.

- Но сейчас все люди имеют...

Папа извлек из кармана простую трубку, Альберт Ефимович показал такую же. Я сказала, что у меня тоже самый простой аппарат, как и у многих очень богатых людей. Не надо никому давать лишнюю информацию о себе.

Принц моргнул.

- Деньги получишь наличными на карманные расходы. Твои карточки временно останутся у меня. Не надо ими пользоваться в России.

- Но я специально взял и наличные евро...

- Нечего в пунктах обмена светиться. Мы тебе прямо здесь поменяем. Так, что у тебя на шее висит?

Лотар продемонстрировал медальон с изображением голубя. Признаться, я таких никогда не видела. Похоже, старинный. Наследственная реликвия?

– Это можешь оставить, – царственно махнул рукой папа. – Что еще?

– Ничего, – сказал Лотар.

– Значит, вначале в Петербург, – объявил папа. – Там человека приглашу над твоим внешним видом поработать, ваше высочество, документы сделаем. Денька три поживешь... например, у Ларисы на даче. Там сейчас дети с няней. Дальше у тебя какие планы?

– Мне нужно в Новгород. Я вам уже говорил. Но не срочно. Сейчас я просто хочу сбежать из Лотиании. Может, отец решит женить Максима вместо меня? Если ему просто нужна свадьба? Я уже это предлагал. Мое отсутствие, возможно, заставит отца изменить решение. Раз девушки уже здесь, пусть Максим выбирает.

Папа рассмеялся. Альберт Ефимович улыбнулся. А я задумалась, только ли от женитьбы сбегают Лотар Лотарович?

III век н. э., Карфаген

Тасций Цецилий, будущий епископ Карфагенский Киприан, родился в конце II или начале III века н. э. (точная дата и даже год рождения неизвестны) в богатой и знатной языческой семье в Карфагене, который тогда был крупным торговым центром и считался космополитским городом. В нем жило много образованных людей, активно развивалась культура. Молодой человек получил хорошее образование, стал юристом и также преподавал риторику.

Считается, что христиане появились в Карфагене в середине II века н. э., христианство быстро распространилось в городе, и на рубеже II и III веков уже можно было говорить о Карфагенской христианской церкви. В христианство Тасций Цецилий обратился, уже будучи мужчиной средних лет и после долгих раздумий.

Он был в ужасе от того, что на территории Карфагена его предки приносили в жертву языческим богам маленьких детей, причем и из бедных, и из знатных семей. Считалось, что принесение в жертву невинного ребенка умилюет богов, обеспечит процветание и семьи, и общества. А в его семье из поколения в

поколение передавалась история о том, как в жертву принесли близнецов, мальчика и девочку, в 310 году до н. э. во время войны Карфагена с Агафоклом, правителем Сиракуз, основным противником Карфагена, и атаки на город. Близнецы стали двумя из двухсот детей, погибших в те жуткие времена. Агафокл тогда осаждал Карфаген при поддержке правителя Киренаики Офелла, с которым заключил союз. На тот момент у карфагенян после четырех лет войны оставался практически только сам город Карфаген. Но именно под ним Агафокл потерпел поражение и отплыл на Сицилию.

Киприан считал, что победа была одержана благодаря мужеству защитников, которые отчаянно сражались за свой город, а не жесткому языческому обряду, и эти языческие человеческие жертвоприношения стали одной из причин, заставивших его заинтересоваться новой религией.

Глава 5

Той ночью папина яхта отчалила от берега Лотиании, а я отправилась в принадлежащую папе квартиру (на заказанном к трапу такси – приключений на эту ночь мне хватило), чтобы на следующий день, ближе к вечеру, лететь в Петербург самолетом, но не личным папиным, а регулярным рейсом. Утром я хотела просто выспаться! Дома у меня редко бывает такая возможность.

Разбудил меня звонок телефона, который я не отключаю никогда. Высветился номер с кодом Лотиании. Почему-то за границей ко мне очень часто попадают не те люди, причем из разных стран. Возможно, такое количество сбоев мог бы объяснить технический специалист, а я только констатирую факт. Но на звонок я ответила. Я не исключала, что мамочка или сестрица Наташенька опять вляпались в какую-то историю, им разрешили сделать один звонок и вместо адвоката (постоянных, как у нас с папой, у них нет) они звонят мне, как уже неоднократно случалось в прошлом.

– Мадам Лариса Большакова? – спросил явно иностранный гражданин.

– Ну? – прохрипела я.

Оказалось, что с утра пораньше (а в Лотиании-то с европейским временем было вообще девять утра) меня беспокоил его величество король Лотар. Нечасто гражданам России (хотя у меня двойное гражданство, и я являюсь и подданной Лотара) звонят короли европейских держав. Тут же мелькнула мысль: «А откуда у него мой личный мобильный?» Потом я вспомнила, что мы с папой, став подданными Лотиании, должны были предоставить номера телефонов, по которым с нами можно связаться в любое время дня и ночи. И нас внесли в королевскую базу данных, и даже кто-то из подданных Лотара нам звонил с проверками, отвечаем мы или не отвечаем. А папа же еще числится личным советником Лотара-старшего. Если не ошибаюсь, я – помощница или ассистентка этого самого советника. Но сам король мне никогда не звонил! Это с папой они регулярно общаются. Папа ему на самом деле дал немало дельных советов, которые принесли королевской семье и королю лично больше пользы, чем советы всех соотечественников Лотара, вместе взятых.

– Лариса, вы в Лотиании?

– Да.

– А ваш папа?

– Он вчера уехал. Отплыл на яхте.

– Подойдите, пожалуйста, во дворец. Когда вы можете прийти? Я вас разбудил? Вы еще не завтракали? Я предложу вам завтрак. Когда вы можете подойти?

Я посмотрела на часы, прикинула расстояние и сказала, что через час буду. Король сообщил, что я должна подойти не к главному входу во дворец, а к входу для персонала, и объяснил, где он находится. Раньше мы с папой входили через главный. Меня понизили?

Король не объяснил, зачем я ему срочно понадобилась. Я предположила, что дело в очередной раз связано с кем-то из моих соотечественников. Папе неоднократно в прошлом приходилось разруливать ситуации – наши соотечественники любят почудить за границей. А вчера ведь олигарх Безденежных праздновал свой день рождения... Зная наших людей, вполне можно было предположить, что часть гостей продолжила празднование уже на берегу. А берег был территорией Лотиании. И этот город-государство украшало

аж четыре больших фонтана, обожаемых не только английскими футбольными болельщиками, но и нашими болельщиками и неболельщиками, в общем, представителями всех сословий и всех родов деятельности. Из этих фонтанов полиция Лотиании вылавливала и банкиров, и рабочих, которые решили посмотреть Европу собственными глазами. Было совершенно неважно, прилетели ли наши граждане на собственном самолете или приехали на зафрахтованном автобусе из Крыжополя – фонтаны влекли всех.

Я приняла прохладный душ, чтобы проснуться, слегка накрасилась, выпила соку, бросила взгляд на сумку с вещами и решила оставить ее в квартире. Время до отправления в аэропорт (на территории Франции) у меня еще было, и в достатке. В крайнем случае задержусь.

Лотиания еще спала. Правда, улицы были уже не только убраны, но и вымыты специальным шампунем. Но офисы, банки и магазины здесь открываются и закрываются поздно, подстраиваясь под ритм жизни постоянных обитателей Лотиании и гостей королевства. А раз среди гостей большинство – русские, которые на отдыхе любят поспать подольше, то зачем открывать «Меха» тогда, когда те, кто их может себе позволить, еще спят? «Меха», насколько мне известно, открывались тут после обеда, как, впрочем, и ювелирные магазины.

Главный вход на территорию дворца был закрыт. У входа для персонала дежурили двое полицейских и стояли две машины полиции, что меня, признаться, удивило. О моем прибытии эти двое полицейских были предупреждены, один тут же вызвал какого-то клерка, и тот провел меня мимо каких-то хозяйственных построек в сам дворец и зал, где за большим столом сидели король Лотар и какой-то полицейский в годах. Они пили кофе с круассанами. Передо мной мгновенно появился прибор, мне предложили три блюда на выбор, быстро принесли мой заказ, и мы остались втроем.

Полицейский оказался начальником местной полиции и личным другом короля. Они еще мальчишками вместе бегали по саду, окружающему дворец.

– Лариса, с вашим отцом нет связи, – заявил король.

– Он в море.

Полицейский спросил, куда отплыла яхта моего отца. Я сообщила, что в Петербург, и тут же подумала, не связаны ли эти вопросы и мое приглашение во дворец с тем, что на яхте отплыл наследный принц, который сейчас должен выбирать себе невесту. Меня тут, случайно, в заложницы не возьмут? Не придется мне сидеть во дворце, как в золотой клетке, пока папа не вернет Лотара-младшего?

– Связи нет и с яхтой, не только с вашим отцом лично, – сообщил полицейский. – Вообще нет.

Я отложила нож и вилку в сторону.

– Что вы хотите сказать?

– Я констатирую факт, – пожал плечами полицейский.

Мне стало как-то не по себе. Король предложил мне попробовать позвонить папе на спутниковый телефон, который должен работать в любой точке земного шара.

«Но не под водой», – почему-то подумала я.

Телефон был выключен.

– Почему вы стали разыскивать моего отца с утра пораньше? – посмотрела я на короля.

– Мне требовалась его консультация. Но в данном случае, наверное, мне лучше поможете вы, Лариса.

Я кивнула, но отсутствие связи с отцом меня очень беспокоило. При короле и начальнике полиции я не хотела набирать номер Альберта Ефимовича. Мало ли какие дела они с папой захотели «замутить», как любит говорить папа. Позвоню, когда останусь в одиночестве. Если меня, конечно, оставят в одиночестве в ближайшее время.

Начальник полиции тем временем спросил, была ли я вчера на дне рождения олигарха Безденежных. Я кивнула. Во сколько я ушла? Я назвала примерное время.

– Так рано? – поразились оба представителя королевства.

Я пояснила, что подобные мероприятия терпеть не могу, как и папа, а также озвучила цели моего появления на этом важном светском мероприятии.

– Вы видели там моих сыновей? – спросил король.

«Приближаемся к главному?»

Я честно ответила, что на яхте Безденежных видела Максима и Жана, второго и третьего сыновей короля. То есть я знала, что никакие они не сыновья короля, но сам-то Лотар считает по-другому, и по документам они являются членами королевской семьи Лотиании. Лотара я упоминать не стала. Его у Безденежных не было.

– С кем они там были? – спросил начальник полиции.

На этот вопрос я ответить не могла. Я не видела, как они прибывали на яхту, с кем, на чем. Я не видела ни того ни другого ни с какой определенной девушкой. Я просто обратила внимание, что они там были. Жан специально подошел ко мне поздороваться и шепнул: «Привет, сестренка!» – но так, чтобы окружающие не слышали.

Я также не могла ответить, оставались ли Максим и Жан на яхте, когда я уходила. Вероятнее всего, да.

– А они пропали? – спросила, в свою очередь, я. Среди пропавших-то должен числиться Лотар!

Король сказал, что Максим пришел под утро, то есть был доставлен во дворец в невменяемом состоянии и передан с рук на руки слугам. Сейчас спит. Это не первый случай, когда среднего королевского сына доставили во дворец в таком виде.

Я ждала продолжения. Король какое-то время молчал, потом вздохнул, поднял на меня глаза и объявил:

- Жан мертв.

- То есть как мертв?! - опешила я. Этого не может быть! Я только вчера видела этого веселого талантливую парня веселящимся на дне рождения Безденежных! Именно ему отец хотел завещать часть своей империи. Не может быть!

Начальник полиции печально кивнул. Значит, вот почему рядом с дворцом стоят две полицейские машины...

- А... где он?

- В своей спальне, - сообщил король.

- Он... э-э-э... что-то принял... э-э-э... Отравился?

- Его убили бронзовым подсвечником, - продолжал сообщать жуткие новости король. - Его нашла собака. То есть дверь в спальню была закрыта, а любимый пес Жана сел перед дверью и завыл. Слуги пришли за мной, я приказал ломать дверь...

Начальник полиции добавил, что Жан был найден полностью обнаженным, перед смертью у него был сексуальный контакт. По всей вероятности, его убила женщина, с которой у него был секс. Она нанесла ему несколько ударов по голове, каждый из них мог быть смертельным, но, похоже, она ударила несколько раз для того, чтобы уж точно убить. Уходила она через окно - спальня находится на первом этаже, пусть и довольно высоком. Она прыгнула вниз - там газон с маргаритками, на котором остались следы обуви на каблуке.

- А на видеокамерах остались записи? - спросила я.

- На каких видеокамерах? - не понял король.

Понял начальник полиции и пояснил, что во дворце видеокамер нет. В Лотиании на, так сказать, государственном уровне видеокамеры тоже нигде не устанавливаются, так как они здесь считаются вмешательством в частную жизнь. По желанию видеокамеры могут устанавливать владельцы магазинов, банков и других коммерческих структур.

«Они что, совсем идиоты?» – подумала я.

– То есть информации о том, с кем пришел во дворец Жан, у вас нет? – уточнила я.

– Нет. Я всегда считал, что не должен вмешиваться в личную жизнь сыновей. И в свое время так считал мой отец. И его отец до него...

– Но, простите, вы же активно участвуете в организации женитьбы Лотара? Уже весь мир слышал о том, что вы ищете ему невесту. В Лотианию приехали девушки, в гостиницах нет мест, потенциальные претендентки размещаются во Франции...

– Это совсем другой вопрос. Лотар, Максим и Жан могут спать с кем пожелают, и в это я никогда не вмешивался и вмешиваться не собираюсь. Но женитьба наследника престола – это вопрос государственной важности. Женитьба других сыновей – тоже важный вопрос, и я собираюсь принимать самое деятельное участие в выборе всех невесток. О том, чтобы Лотар самостоятельно выбрал себе жену, не может быть и речи.

– Вы не будете учитывать желание сына?

– Буду. Но к невесте наследника престола предъявляется ряд требований. Если найдутся несколько девушек, их удовлетворяющих, пусть выбирает. Но и тут я буду участвовать в выборе. Сам выслушаю всех советников. Нужно учитывать, что потенциально нашему королевству может дать связь с той или иной семьей.

Я обдумала услышанное и поняла, почему Лотар сбежал из королевства и захотел поддельные документы.

– Никто во дворце не видел, с кем и когда вернулся Жан? – спросила я.

Мужчины покачали головами.

– И уходящую женщину?

– У нас тут не бывает белых ночей, как в вашем родном городе, госпожа Большакова, – заметил начальник полиции. – Также вокруг дворца нет ночной иллюминации или даже подсветки, как у ваших памятников. Электричество у нас дорогое, королевская семья – не олигархи, и экономия у них в крови. В роду было много немцев и не было русских.

«Это ты меня уколоть хочешь? Ха, ты еще не знаешь, сколько русской крови в наследниках».

Но одного наследника больше нет... Как раз с русской кровью... Сына моего отца...

– А собаки? – спросила я вместо того, чтобы поставить начальника полиции на место.

– Мы их закрываем на ночь, – ответил король. – То есть больших собак закрываем. Йорк королевы спит в ее спальне.

– То есть теоретически во дворец может прийти кто угодно и когда угодно и делать тут, что пожелает?

– Нет, госпожа Большакова, вы утрируете. Во-первых, в Лотиании нет преступности, – гордо объявил начальник полиции.

Я удивленно приподняла брови.

– Может, я не совсем точно выразился, – тут же исправился полицейский. – Преступления у нас в королевстве совершают иностранцы. Может, вам странно это слышать, госпожа Большакова, но местные жители не замечены ни в кражах, ни тем более в убийствах. Местные жители довольны жизнью. Наверное, это единственный способ борьбы с преступностью. Здесь у всех высокий доход и высокий уровень жизни, обеспеченная старость. Более того, все знают, что в случае совершения преступления подданным Лотиании он тут же прекращает

быть таковым и лишается всех льгот, которые дает подданство.

Далее начальник полиции пояснил, что местная полиция фактически занимается иностранцами. Полицейские в королевстве говорят на десяти языках, в последние годы на службу поступили несколько русских, а самое последнее пополнение – два китайца. Их задача – пояснять своим согражданам правила поведения в Лотиании. Здесь не принято плевать и сморкаться на землю там, где захочется, как они делают на своих китайских улицах и даже в метро, местное население и европейские гости не чавкают и не рыгают в ресторанах. Лотиания – не Китай. Хотя китайцы, приезжающие в Европу, обычно уже знают, как себя следует вести вне дома, и не плюются.

Мелкие воришки в Лотианию приезжают, но количество карманников минимально. Помогли соответствующие просветительские акции. Лишение свободы на десять лет – весьма веский аргумент. В Лотиании заключенные отрабатывают свой хлеб, то есть в тюрьме они только ночуют, а все остальное время выполняют самые грязные работы, причем в кандалах. Мигрантов в Лотиании нет, свои граждане на такие работы не идут. То есть в данном случае действуют законы, придуманные еще основателем королевства. Европейские правозащитники немного потявкали, но под давлением своих граждан как-то быстро успокоились. Например, гражданам Италии такие меры борьбы с воровством пришлось очень по вкусу, как, впрочем, и туристам. Туристы могут быть спокойны!

А полиции Лотиании приходится заниматься в основном драками, которые устраивают представители других стран, пьяными дебошами и выдворением нищих, которые иногда появляются на улицах города-государства и досаждают прохожим. В общем, идиллия. Тихая гавань для ушедших из родных стран капиталов. Здесь сосредоточены оффшорные компании, зарегистрированные русскими, арабами, китайцами, индусами и даже монголами, практикующие новые технологии выплаты взяток – из оффшора в оффшор. Лепота!

И в этой идиллической стране в собственной спальне убивают принца.

– У вас вход для персонала вообще не запирается? – вернулась я к нашим баранам.

– На ночь все двери запираются, – сказал король. – Ворота тоже. Но понимаете, Лариса... Каждый принц знает, как можно попасть на территорию и в сам дворец. В нашем заборе есть доски, которые...

– Вы серьезно?! – Я не могла поверить в услышанное.

– Я сам в свое время так приводил девушек, – признался король.

– А если террористы?

– Зачем террористам Лотияния? – не меньше меня удивился король. – То есть зачем им здесь устраивать взрывы? Я не исключаю, что те, кто является террористами в других странах, у нас живут как мирные законопослушные граждане. И наша политика должна служить примером другим! Предположим, пролезет какой-нибудь бен Ладен в мой дворец. И что? Все картины на сигнализации. И то крыло, где проходят официальные мероприятия, в другие дни закрыто. Старинный фарфор тоже в том крыле. Драгоценности королевы – в банке. Наличных денег почти нет, по крайней мере пачек, как у ваших губернаторов, точно нет. У меня одни часы, у принцев – по одной паре. У нас здесь не поживиться. Взрывать тоже бессмысленно. Чего этим можно добиться? Никакие террористы никогда не предъявляли нам никаких требований. Понимаете, королевская семья не богата. Королевство богато вкладами миллионеров и миллиардеров со всего мира. Я же не просто так хочу организовать свадьбу сына! Я, как глава семьи, думаю о содержании своей семьи. И об этом должен уже думать наследник престола. Эта свадьба даст нам возможность хорошо заработать.

– И вы собираетесь женить Лотара, несмотря на убийство Жана?

Король поморщился.

– Нет, свадьбу придется отложить. Я должен проконсультироваться с юристами по поводу продолжительности траура. Жан – не король и не наследник престола.

«Это твой сын!» – хотелось крикнуть мне. То есть я, конечно, знала, что это сын моего отца, но Лотар-то считал Жана своим сыном. То-то королева ему всю жизнь изменяет.

– А убийство Жана не могло быть совершено с этой целью? – спросила я.

И король, и начальник полиции посмотрели на меня, раскрыв рты. Первым очнулся начальник полиции:

– Вы имеете в виду, чтобы отложить свадьбу? Или отменить?

– Да.

– Еще невеста не выбрана! – напомнил король.

– Но процесс запущен. А сейчас он остановится. Наверное, минимум на полгода. А то и на год?

– Кому это нужно?! Кто от этого выигрывает?!

Я хотела сказать, что Лотар, но прикусила язык. Лотар в момент убийства Жана находился на яхте моего отца. Или не находился? Я же не знаю время убийства Жана. А то, что следы женских каблучков оказались на газоне под окнами принца... Так они могли с предыдущей ночи остаться. Или даже в эту ночь какая-то прелестница решила навестить Жана без приглашения, зная про соответствующую доску в заборе. А потом бежала сломя голову.

– Вам лучше знать, кто выигрывает, – сказала я вслух. – Я просто высказала версию. Вы же меня пригласили в качестве советника из-за того, что мой отец покинул королевство.

– Вы ошиблись, – заявил начальник полиции. – Жана не могли убить, чтобы отменить или отложить свадьбу Лотара. Хотя я допускаю, что женщина может убить после того, как ей скажут, что на ней не женятся.

– У Жана не было постоянной девушки, – встрял король. – Какая женитьба? Он не собирался жениться в обозримом будущем.

«Лотар тоже не собирался».

Начальник полиции предложил своему королю уточнить у слуг, не вернулся ли Лотар. Оказалось, что не вернулся и его телефон или выключен, или находится вне зоны действия сети. Мне сказали, что принц Лотар ушел куда-то вчера вечером, причем довольно поздно. В летнем костюме, но даже без борсетки. На день рождения олигарха Безденежных он не собирался. Я подтвердила, что на яхте Безденежных Лотара не видела. Я порадовалась отсутствию камер видеонаблюдения в Лотиании. Значит, нашу драку не засняли. Да если бы камеры и были, те веселые ребятки, наверное, заранее бы побеспокоились вывести их из строя.

В дверь вежливо постучали. Появился один из слуг и сообщил, что в покоях принца Лотара, которые не были заперты, кто-то проводил обыск и там все перевернуто вверх дном.

Начальник полиции, король и я поспешили в нужном направлении.

В покоях старшего принца, состоявших из трех комнат (спальня, кабинет и гостиная), явно что-то искали. Даже по валявшимся на полу вещам было понятно, что здесь живет человек, интересующийся древностью. На стенах было много фотографий – Лотар на разных раскопах, памятники Древнего Рима, отдельные предметы крупным планом.

– Где Лотар? – спросил король, ни к кому конкретно не обращаясь.

Ответить могла только я, хотя, раз нет связи с яхтой...

Начальник полиции спросил у короля, не привез ли его старший сын что-то ценное из Северной Африки, где занимался раскопками на территории бывшего Карфагена.

– Откуда я знаю, что он привез?! И он же не золото и бриллианты копал! Лотар – ученый с мировым именем, а не «черный» археолог!

– Ценность могут представлять не только золото и бриллианты, – заметила я. – И понятие «ценность» для разных людей различно. То, что ваш сын посчитал

ценностью, другие люди могут посчитать старым хламом.

– Но что здесь искали?! – взревел король. – К нам еще никогда никто не вламывался!

– А сейчас убили вашего младшего принца и обыскали покои старшего, который, кстати, пропал и не выходит на связь, – заявил начальник полиции.

– Ты считаешь, что это как-то связано с поездкой Лотара в Северную Африку? – удивленно посмотрел король на начальника полиции. – Но Жан археологией никогда не интересовался. И они не были дружны с Лотаром. Я не уверен, что Жан вообще знал, где Лотар находился в этом году и что искал. Я сам, признаться, не очень представляю, что он искал.

Я заметила, что Карфаген имеет богатую историю и явно остаются загадки, еще не разгаданные современными учеными. Но все-таки навряд ли Жана убили из-за каких-то дел или открытий Лотара.

Вообще-то Жана не могли убить и из-за дел нашего с ним общего отца. Папа только начинал вводить его в курс дела. И что можно было добиться убийством молодого парня?! Я считала, что убийство связано с личной жизнью. Какая-то девка, возможно, под кайфом или просто пьяная восприняла какие-то его слова как личное оскорбление и... Для представительниц золотой молодежи чужая жизнь не имеет особого значения, даже жизнь принца.

Король снова обратился ко мне и спросил, что я собираюсь делать в ближайшее время. Я ответила, что мне пора в аэропорт. Я планировала сегодня улететь в Россию.

– Я вам еще нужна, ваше величество?

– Нет... Сейчас мой пресс-секретарь составит заявление для СМИ. Госпожа Большакова, если с вами свяжется ваш отец или вы сможете как-то до него дозвониться, пусть сразу же позвонит мне!

Я посмотрела на начальника полиции. Он вручил мне свою визитку и попросил сразу же связаться с ним, если мне вдруг каким-то образом станет известна

информация, проливающая свет на то, что ночью случилось во дворце.

Я отправилась в папину квартиру, вызвала такси, подхватила сумку и вскоре была уже на пути во Францию, где находился ближайший аэропорт.

III век н. э., Карфаген

Тасций Цецилий принял христианство в 246-м или 247 году, будучи уже человеком средних лет. Как он рассказывает в своих трудах, окончательное решение он принял после того, как Господь послал ему ряд видений (он пришел к выводу, что это были видения от Господа). Они нашли свое отражение в его трактате «О смертности» (De mortalitate). Он написал его во время эпидемии чумы в Карфагене, в частности, для того, чтобы успокоить родственников умерших и тех, кто просто оказался в окружении больных.

Киприан утверждал, что истинный христианин не только не боится смерти, но и приветствует окончание земной жизни. Смерть верующего во Христа ведет к бессмертию, он освобождается от невзгод и трудов земного мира, отправляется в лучший мир и получает там свои награды, причем навечно. В этом мире мы находимся временно, как гости и странники. Мы должны приветствовать возвращение в Царствие Небесное, как во время жизни на земле стремимся домой, если оказываемся в чужой стране. С нашими родственниками мы снова встретимся в том мире.

Киприан осуждал обычай оплакивать мертвых. Они же пошли на зов Господа, как пойдет каждый христианин! Одновременно он осуждал языческие традиции погребения. И он был первым, кто написал о том, что мы только гости в этом мире. Большинство работ Киприана дошло до наших дней. Мы знаем его биографию из его писем и трактатов.

Глава 7

Отцу я позвонила уже из России. Его «самый тайный» телефон работал, ответил Альберт Ефимович.

– Иван Васильевич спят, – сообщил адвокат. – У нас все спокойно. Принц тоже отдыхает, скоро прибудем.

Я вкратце описала адвокату ситуацию. Пусть уж лучше он сообщит отцу про Жана, мне очень не хотелось брать на себя эту неприятную миссию.

– Лариса, ты сама его мертвым видела?

– Нет. Но неужели вы думаете, что они вралы?!

– А королева где?

– Королеву не видела. Они ее не упоминали. Может, рыдает у себя в покоях?

– А может, лежит в постели с Максимом Сувориным и не представляет, что младшего сына больше нет. Вице-премьер был на дне рождения Безденежных?

– Был. Куда ж без него? Королевы не было.

– Королеве по статусу не положено на дни рождения наших олигархов ходить. Как, впрочем, и вице-премьеров, – хохотнул Альберт Ефимович, но тут же стал серьезным. – Твой папа свяжется с Безденежных. У него на яхте точно видеокамеры есть. И люди с глазами, которые все видят. Скорее всего, узнаем, с кем Жан ушел с вечеринки. Твой папа точно организует свое расследование. И, как ты знаешь, возможностей у него больше, чем у всяких европейских королей. – Альберт Ефимович помолчал и добавил: – А нам вчера Лотар Лотарович рассказывал про Киприана Карфагенского, про то, что не нужно оплакивать мертвых... Что мы все гости в этом мире... Как в тему-то получилось...

Мы распрощались, пообещав держать друг друга в курсе, а я, ненадолго заглянув в городскую квартиру, отправилась за город, где в это время проживало мое семейство.

Как я уже говорила, самый близкий мне человек – бабушка, которая меня вырастила и многому научила. Также у меня есть двое детей, которых я не рожала. Это мои племянники.

Старшего, которому уже семь, родила сестрица Наташенька. Узнала она о беременности слишком поздно и аборт не сделала по одной-единственной причине: это могло повредить ее драгоценному здоровью. Врачи сказали, что Наташеньке будет плохо, если она сделает аборт на таком сроке. О ребенке она не думала, она думала о том, как от него избавиться. Поскольку избавиться, пока он жил в ней, оказалось нельзя, Наташенька стала думать, как от него избавиться сразу же после рождения. Идея пришла в голову нашей драгоценной мамочке, и они вместе заявили к нам с бабушкой, чтобы сделать предложение. У тебя, Лариса, детей нет? Ты не замужем, замуж не собираешься и заводы свои драгоценные вместе с многочисленными аптеками бросить не можешь? Но ребеночка, наверное, хочешь? Будет тебе ребеночек! Сестрица Наташенька тебя осчастливит! И всем будет хорошо.

Сестрица не знала, кто отец ребенка. Было три кандидатуры, все женатые, так что она им не сообщала о возможном отцовстве. Мальчик родился похожим на меня и нашего с Наташенькой папу. Дедушка во внуке души не чаял. Наташенька три месяца приводила себя в норму, а потом вернулась к своему образу жизни, съемкам и активной личной жизни. Ребенком она никогда не интересовалась. Узбечка, которая у меня присматривала за бабушкой и убирала квартиру, стала еще и няней. После появления второго ребенка к узбечке подключился ее младший сын, и они теперь у меня на всем хозяйстве. Прекрасно справляются и с квартирой, и с дачей, и с детьми, и с бабушкой. Очень трудолюбивая семья! Муж Алтынгиль и старший сын работают на одном из моих заводов. Бабушка отошла после инсульта и наслаждается общением с правнуками.

Второй мальчик – это «подарок» от моего младшего брата Славика. Славик с девушкой жил с пятнадцати лет. В общем-то, Славик с самого рождения был никому не нужен и считает самым близким человеком меня. И он знает, что я в свое время спасла ему жизнь и сделала все, чтобы изолировать его от сестрицы Наташеньки. И только я одна им всегда интересовалась. Тогда его взял к себе отец, но никогда этого сына не любил, наоборот, с детства говорил парню, что с такими, как он, делают в тюрьме. Парень не должен быть таким красивым. Славик – это единственный повод, по которому мы с отцом ругаемся. Бабушка никогда не любила Славика, потому что он оказался копией нашей с ним матери. Ребеночка с девушкой они сделали в семнадцать лет. У мамы девушки было еще двое младших детей от разных отцов, которых она тянула сама, внук ей совсем не требовался. Сам Славик с девушкой не горели желанием выполнять родительские обязанности, к которым были не готовы. Зная, как ко мне попал наш общий племянник, Славик пришел с тем же предложением.

Правда, в отличие от сестрицы Наташеньки Славик регулярно навещает и своего сына, и нашего общего племянника и играет с ними. Иногда мне кажется, что он одного возраста со старшим ребенком. Но Славик точно знает, чего не хватало ему самому в детстве. Он – хороший мальчик. Он любит детей, и они это чувствуют. Папа считает его балбесом, но он не балбес, он просто несчастный мальчик. Он учится (тут уж я проявила настойчивость), и папа, и я подкидываем денег «на жизнь», но не на развлечения «золотой молодежи». Живет он уже с другой девочкой и опять из не совсем благополучной семьи. Надеюсь, третьего ребенка мне не подкинут на воспитание? Конечно, у обоих детей моя фамилия, у старшего отчество Иванович, как и у меня, у младшего – Вячеславович. Вот такая у нас специфическая семейка.

Я провела вечер в семейном кругу, а с утра отправилась на работу и там временно забыла про королевство, короля и принцев. В будние дни я ночую в городской квартире, чтобы не тратить лишнее время на дорогу.

Через два дня позвонил папа и сообщил, что принц Лотар заселен в наш загородный дом – в дополнение к бабушке, детям и узбекам.

– Ты его не узнаешь! – воскликнул папа и тут же стал очень серьезным. – Я завтра вылетаю в Лотианию. – Он как-то странно шмыгнул носом. – Пойду на похороны. Парня жалко! Поверить не могу! Пока не увижу мертвым, не поверю. Может, все-таки ошибка какая-то? Ты не полетишь?

– Нет. Тебе что-то удалось выяснить насчет последних часов жизни Жана?

– Охрана Безденежных переслала все записи моей службе безопасности. Ребята изучают. То есть девка, с которой он ушел с яхты, уже побывала в местной полиции. И куча адвокатов ее защищает. Ее папа их нанял и сам примчался. Ему не нужны проблемы ни со мной, ни с Лотианией. У него же в Лотиании куча активов зарегистрирована. Но похоже, не она... Несет полную чушь. Хотя полная чушь вполне может оказаться правдой.

По словам папы, Жан ушел с дочкой московского банкира Иванова, основные миллиарды которого находились совсем не в Москве и не в России. Правда, Иванов числился среди так называемых политических кошельков. Дочка уродилась красавицей, но в голове с восхитительным лицом, огромными голубыми глазами и роскошными длинными светлыми волосами было пусто.

Вероятно, пошла в маму-модель, как и моя сестрица Наташенька. Папа-банкир пытался пристраивать девочку на учебу в престижные школы, но даже несмотря на серьезные суммы, жертвуемые папой этим учебным заведениям, ее очень вежливо просили забрать из всех. Вероятно, девочке подошла бы школа для дебилов. И вообще давно пора открывать специальные школы для неудавшихся детей богатых людей. Говорят же, что на детях природа отдыхает. Вот и назвать можно такие школы корректно: для отдыха природы, например.

В случае Алисы Ивановой дело закончилось тем, что папа нанял каких-то преподавателей для домашнего обучения дочурки. Она смогла научиться изъясняться на английском и итальянском, совершенствовала навыки на показах мод и во время шопинга в Милане и на международных тусовках «золотой молодежи» по всему миру. Вероятно, она и выучила разговорные английский и итальянский лишь потому, что понимала, что они ей требуются для той жизни, которую она ведет и хочет вести. Обычно у людей получается усвоить то, что им на самом деле нужно.

А в масштабах страны Алиса Иванова стала известна своими гонками на дорогих машинах с огромным превышением скорости, а еще больше – обязательными работами, назначенными ей за эти гонки в небольшом подмосковном городке, где она была прописана. Обязательные работы в исполнении Алисы привлекали огромное количество зрителей, записывались и выкладывались в Интернете, а там собирали миллионы просмотров. Ролик «Алиса впервые в жизни видит метлу» стал одним из самых обсуждаемых. Алиса не представляла, как с ней управляться! Кто-то из зрителей посоветовал сесть верхом. Алиса радостно закивала, вспомнив то ли какой-то фильм, то ли мультфильм, и очень удивилась, что не взлетела! Она не играла на публику, она на самом деле была такой. Во время опытов с метлой ей также предложили проверить грузоподъемность этого инструмента. Алиса даже не знала такого слова! Но после полученных объяснений и указаний на метлу села, а двое мужиков ее подняли. Метла не сломалась – и народ начал веселиться в Интернете. Если бы дело происходило в средние века, то гореть бы Алисе Ивановой на костре как ведьме. Я с удивлением узнала интересный факт: в средние века были женщины, которым таким образом удалось доказать, что они не ведьмы. Благодаря своим пышным телам они не могли летать на метле, так как любая метла ломалась под их весом. И был период, когда обвинявшихся в колдовстве женщин таким образом проверяли.

На этот раз Алиса прибыла в королевство с двумя целями – поучаствовать в конкурсе невест наследного принца (это решение она приняла сама, без участия папы и мамы) и побывать на дне рождения олигарха Безденежных вместе со стайкой других красивых девочек из «хороших» семей. Алисиного интеллекта хватило, чтобы понять: лучше какой-то принц, чем вообще никакого (а за наследного ведь предстояло вступить в борьбу с большим количеством конкуренток), и она умело подала себя Жану. А Жан еще и свободно говорил по-русски. Они познакомились в тот вечер, что подтвердили подружки Алисы.

Девушка была без комплексов и по приглашению Жана отправилась вместе с ним во дворец. Когда они пролезали сквозь дырку в заборе, она стала уже сомневаться, что он принц. Дырку она показала представителям органов Лотиании, правда, к тому времени по приказу короля дырку уже заделали, но следы каблуков Алисы остались – ведущие туда и обратно. Во дворец они с Жаном заходили через дверь. Путь в его спальню она бы найти не смогла.

Ночью она проснулась от шума. В комнате находилась какая-то фигура в черном. Свет был выключен, и бедная Алиса видела только ее очертания. Она не могла сказать, был ли это мужчина или женщина. Тело Жана белело на полу. Алиса не знала, был ли он еще жив или уже мертв. Алиса хотела уже заорать, но фигура метнулась к ней и закрыла ей рот. И сказала одно слово на английском языке:

– Out!

Алиса очень хорошо поняла, что ее выгоняют вон. Она сунула ноги в туфли на каблуках, которые стояли у кровати, фигура даже кинула ей ее платье, сумочку и трусики, Алиса оделась быстрее, чем пожарный по сигналу тревоги, и выпрыгнула в окно.

Жан вечером говорил ей, что дырка в заборе находится по прямой от окна его спальни, эта информация в нужный момент всплыла в Алисиной голове, и она метнулась к забору, дырку нашла, вылезла, правда, порвала платье.

Алиса остановила машину, водитель предложил поехать к нему, и Алиса поехала. Водителя уже нашли. Он рассказал, что уже пожалел, что посадил девицу к себе в машину. По его мнению, она оказалась немного не в себе. Или вообще сумасшедшей. Говорила про какую-то фигуру в черном, не мужчину, не женщину, а может, мужчину, а может, женщину, которая выгнала ее из спальни

принца.

В спальне принца были обнаружены отпечатки пальцев Алисы. В покоях Лотара, о местоположении которого в королевстве Лотиания так пока и не знали, отпечатков пальцев Алисы не было. На вопрос об обыске Алиса ответила своим вопросом: «А что такое обыск?» В общем, Алису отпустили, но пока попросили королевство Лотианию не покидать. Иванов разместил ее в своих апартаментах под присмотром охраны. Хотя, вероятно, все, включая местную полицию и королевскую семью, понимали, что Алиса Жана не убивала. Девочка очень плакала, потому что умерла ее надежда вый-ти замуж за принца, хоть за какого-нибудь.

А в полиции Алиса все спрашивала, нужно ли ей будет мести улицы в королевстве Лотиания или ее отправят чистить фонтаны, как отправляли одного сына богатого папы, тоже гонщика по улицам Москвы (под присмотром охранника). Правда, в Лотиании фонтаны – произведения искусства по сравнению с тем, который чистил коллега-автогонщик. Алиса все повторяла, что предпочтет чистить фонтаны, а не мести улицы, и полиция Лотиании, которой переводили слова Алисы, никак не могла взять в толк, какое отношение к смерти Жана имеют фонтаны и подметание улиц. Когда Алисе задали этот вопрос, она ответила, что если ее привезли в полицию, значит, потом повезут мести улицу. Но она хочет в фонтан! В фонтанах Лотиании ведь и олигархи купаются! Одна ее знакомая как раз в фонтане с будущим супругом познакомилась. А ей надо мужа искать!

– Что ты думаешь об этом? – спросила я у папы.

– Конечно, не Алиска. Она на самом деле редкостная дура и убивать Жана ей было незачем. Но вот кому это было нужно? У меня нет версий, Лариса.

– Ты на Жана переписывал какие-то активы?

– Нет. На нем не было никакого имущества. Я ему подкидывал кое-какие деньги на расходы, и от короля ему что-то перепало. Но его не могли убить из-за денег или имущества! И ведь только очень ограниченное количество людей знает, что Жан – мой сын!

– А он не мог куда-то вляпаться? По молодости? По дурости?

- Ты думаешь, что я за ним не следил?! Он не играл в азартные игры. Он даже на лошадей, которых так любит его мамочка, никогда не ставил. У него не было долгов. У него ни с кем не было конфликтов. Это был такой замечательный парень!

Я услышала, как отец всхлипнул. Это ужасно, когда дети умирают раньше родителей.

- Ты говорил с Лотаром? В смысле, младшим, который сейчас живет на нашей даче?

- Он в шоке от смерти брата. Но на похороны не поедет. Мне кажется, что дело не только в насильственной женитьбе. И сбежал он не только от невест.

- А что он сказал про обыск у него в покоех?

- Он сказал, что не знает, что искали. Но мне кажется, что знает. Хотя Жан никак не был связан с работой Лотара! Он не интересовался археологией! Он понятия не имел о том, что тот копает или раскопал. Ты на выходных на дачу поедешь? Поговори с Лотаром, пока он не отбыл в Новгород. Может, тебе удастся из него что-то вытянуть.

- Кстати, как он собирается добираться до Новгорода?

- Петька отвезет.

Я уже упоминала, что Петром зовут одного из моих старших братьев - от первого брака отца с одноклассницей. Старший сын тети Иры, Василий, работает в структурах отца, а младший, Петр, стал летчиком. Правда, работает не на отца, а в одной из известных авиакомпаний.

- На чем Петька его повезет?

- На маленьком самолете. У Петьки лицензия есть.

- А у тебя есть и маленький самолет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/zhukova-gladkova_mariya/tri-princa-i-doch-oligarha

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)